

**Ярыга
Николай
Ефимович**

ПОМНЮ, КАК МЫ ЖИЛИ ПРИ НЕМЦАХ

Я родился второго августа 1941 года в Белоруссии, Могилёвская область, Круглянский район, Леснянский с/совет, деревня Лесное. Отец - **Ярыга Ефим Лукьянович**, мать - Пелагея Фёдоровна. В семье было четверо братьев, я - третий. Василий родился в 1945 году.

Папу призвали в самом начале войны. Был он рядовым. В списках значился как Яриго Ефим Лукьянович. В 1944 году он приезжал после госпиталя домой. После этого и родился младший брат. После отпуска отец ушёл на войну и пропал без вести. Семья не знает, где его могила.

Хотя я был маленьким, но помню некоторые моменты жизни при немцах. Их одежду помню, оружие. Один раз пришли они к нам в дом. Сели, попросили есть, оружие положили на стол. А мне интересно, захотелось взять пистолет в руки. Я и взял. Немец отобрал и пнул меня ногой. Полицаи были хуже, свирепее немцев. В нашей деревне была полицейская комендатура. Всю скотину у жителей отобрали. А мы жили за счёт козы. Её у нас не забрали. Может, пожалели, а может, и брезговали.

Хорошо помню отступление немцев. Танк застрял, когда переходил реку, так они разобрали нашу баню и брёвна скидали под танк. А мы всей семьёй сидели в репной яме. Ещё помню, как при отступлении немцев в лесу партизаны обстреляли их обоз. И мы, ребята, собирали потом жмых (обоз вёз корм лошадям), несли

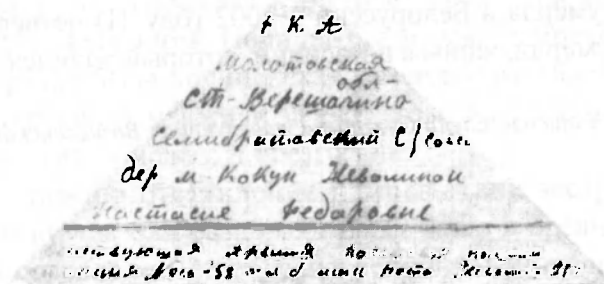
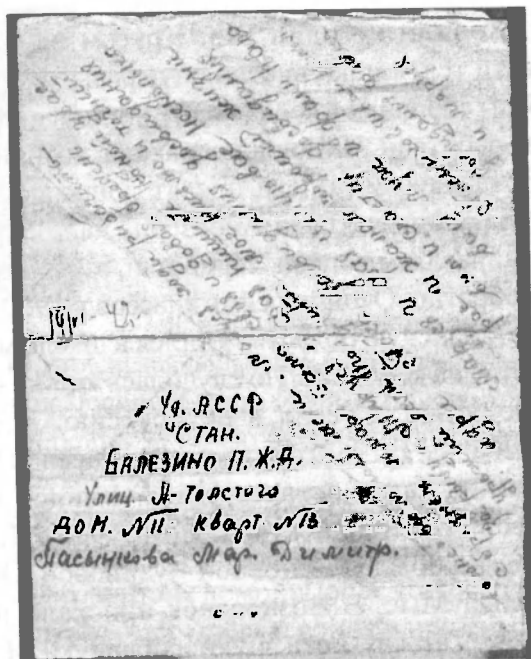
домой и ели. Ходили не один раз. Кругом валялись трупы, оторванные части тел, кишки висели на деревьях.

После победы собирали в лесах каски, орудия, патроны, играли этим. С детства работали. На лошадях пахали, возили сено, зерно. Взрослые идут за плугом, а дети правят лошадьё. В основном женщины и старики нагружат сено или зерно на телегу, а мы, дети, везём, то есть направляем лошадь. Привезли, взрослые выгрузили, мы опять едем обратно. Окончил семь классов в 1960 году и уехал на целину, в Кустанайскую область. Учился в школе механизации. Около года работал на комбайне. Но случилась авария - рука попала в плуг. Не долечив её, я уехал в Белоруссию. Дома два года отработал на комбайне. В 1964 году приехал в посёлок Менделеево, к брату в гости, да так и остался здесь. Учился в Перми на каменщика. Строил Платошинскую птицефабрику. Познакомился с будущей женой Любовью Ивановной Чудиновой. Она родом из деревни Кленовый Мыс. В Вознесенск приехали в 1967 году. Родили одну дочь - Татьяну. Есть внуки и правнуки. Я трудился на нашем Вознесенском ремонтном заводе строителем, бульдозеристом. Каждую весну от завода помогал совхозу: пахал, сеял на тракторе, убирал хлеб на комбайне. На пенсию вышел в 2001 году.

Мать умерла в Белоруссии в 2002 году. Из четверых братьев двое уже умерли, живы я и Василий, который родился в 1945 году.

Записала Елена Снегирева, заведующая Вознесенской библиотеки

Мой отец не вернется с войны...

Часть II Они погибли за Родину

ВЕРЕЩАГИНЦЫ НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ

Составители: Зверева Ф.В., Кондрашова А.О.

Их светлый подвиг не померкнет

литература о верещагинцах, погибших в
Великой Отечественной войне

Память о тех, кто погиб, защищая Отечество, священна, и передать её своим потомкам - долг каждого человека. Самым надежным средством сохранения памяти является печатное слово. Кажется, что литературы о войне у нас не мало. Ежегодно пополняется фонд краеведческих изданий, появляются интересные, содержательные статьи в местной печати. Но многое ли мы знаем о героических поступках наших земляков, сложивших свои головы на полях сражений? Увы, совсем немного. И это понятно, добывать такой материал непросто. Их подвиги не смогут воссоздать скудные строки Книги памяти и надписи на обелисках. Пополнить эти знания, к сожалению, теперь уже практически невозможно. Многие их боевые товарищи, возможно, тоже были убиты, да и местонахождение оставшихся в живых неизвестно. Фронтовые газеты и боевые листки с описанием боевых эпизодов лежат на полках библиотек, архивов и музеев в разных уголках нашей родины и за её пределами. И как же мы должны быть благодарны людям, которые сумели донести до нас сведения о погибших земляках!

На страницах этой книги невозможно рассказать обо всех авторах материалов, поэтому отдадим дань, прежде всего тем, кто вложил наиболее значительный вклад в дело увековечения памяти погибших воинов.

Георгий Зотеевич Тиунов (1921-1979 гг. Печатался также под псевдонимами М. Алин, Ж. Тиунов) - участник Великой Отечественной войны, награжден медалью "За оборону Советского

Заполярья", "За взятие Кенигсберга", "За отвагу", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг." и др. Член Союза журналистов СССР. Боевое крещение получил на легендарном полуострове Рыбачий, здесь во фронтовых газетах появились его первые стихи, рассказы, очерки о фронтовых товарищах, среди которых были и его земляки-верещагинцы. Пройдя суровые испытания и познав жестокую правду войны, Георгий Зотеевич хотел донести эту правду до других. Так постепенно родился главный труд его жизни - "Записки неубитого солдата" - документальная повесть о суровых военных буднях пограничников. Она вышла уже после кончины автора в 2005 году под названием "Прощайте, скалистые горы...". Г.З. Тиунов - автор десятков рассказов и очерков о людях нашего края. Он увековечил имена погибших верещагинцев В. Агеева, М. Бессонова, И. Бородулина, М. Гусева, П. Тиунова, П. Тиунова, М. Шкляева, А. Мялицына, А. Тетенова, А. Хренова и других. Г.З. Тиунов - автор первой книги о нашем городе.

Юрий Михайлович Останин (1935-2013 гг. Печатался также под псевдонимами М. Сиренин, М. Михайлов) - член Союза журналистов СССР, работал в областных и районных печатных изданиях. Ю.М. Останин не был на фронте, но, получив историческое образование, продолжил дело своего отца - фронтовика, учителя, литератора и краеведа Михаила Александровича Останина. Огромную исследовательскую работу он провёл по изучению истории нашего края.

Журналистское наследие Юрия Михайловича велико по охвату тем и проблем, глубине их раскрытия и по количеству публикаций. Юрий Михайлович внёс неоценимый вклад в увековечение памяти Героев Советского союза - верещагинцев М. Д. Саначева, И. Г. Кислухина, Е. М. Обухова, В. С. Шатрова, И. П. Кадочникова, Полного Кавалера Ордена Славы А.П. Пьянкова и других героев войны. Ю.М. Останин - инициатор и создатель первого музея "Боевой славы" в Верещагино, открывшегося 9 мая 1965 г. в районном Доме культуры. 22 ноября 1967 г. Верещагинский райисполком принял решение о преобразовании его в районный краеведческий музей. Свою журналистскую и краеведческую деятельность Ю.М. Останин продолжил в г. Добрянке Пермского края.

Александр Петрович Мялицын (1923-2014) - участник Великой Отечественной войны. Служил в тяжелой артиллерии, был храбрым разведчиком. Он награждён орденом Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За освобождение Праги", "За победу над Германией" и др. Многие годы Александр Петрович посвятил изучению истории родного края. Став директором муниципального краеведческого музея, Александр Петрович проделал большую работу для его становления и развития: собирал экспонаты, материалы об известных людях - своих земляках, готовил экспозиции, рассказывал подрастающему поколению о подвигах верещагинцев. Велик вклад А. П. Мялицына в создание Книг памяти. По крупицам собирал он сведения о погибших и пропавших без вести земляках: встречался с родственниками, знакомился с семейными архивами, работал с военкоматом, местными органами власти, архивами, вёл переписку с другими

регионами России и Пермского края. Благодаря его кропотливому труду, более четырёх тысяч верещагинцев, не вернувшихся с войны, нашли достойное место в памяти земляков.

Валентин Григорьевич Мельчаков (1928-2006 гг. Печатался также под псевдонимом В. Григорьев) был кадровым военным, после выхода на заслуженный отдых и возвращения на свою малую родину, в Верещагино, - журналистом, краеведом. Первые материалы по краеведению появились в районной газете в начале 1980-х. В эти и последующие годы им написано много статей по географии, истории, топонимике, о замечательных людях родного края. Особенно много писал В.Г. Мельчаков об участниках Великой Отечественной войны. В 1996 г. в Перми был издан его очерк "Верещагино в труде и в бою", который потом вошёл в книгу "Верещагино - западные ворота Урала" (Верещагино, 2011). В 2001 году вышел сборник рассказов - воспоминаний "Детство, опалённое войной" (Верещагино, 2001). В книгу вошли произведения, написанные автором в период с 1973 по 2001 годы. Герои большинства рассказов - верещагинцы, участники Великой

Отечественной войны, многие из которых погибли, а так же "подростки войны" - ровесники автора.

Леонид Михайлович Сенников (1939-2010) был учителем истории Зюкайской средней школы. Краеведением занимался более 40 лет. Организовал клуб "Искатели", который стал штабом поисковой работы учащихся и организатором школьного

краеведческого музея. Музей стал центром воспитательной, патриотической работы с учащимися. Л. М. Сенников работал в архивах, встречался со старожилами, ежегодно организовывал поисковые экспедиции по родному краю и по стране. 1970 - 1977 годы были посвящены поиску материалов о боевом пути 61 (159) гвардейской Славянской Краснознамённой стрелковой дивизии. Ребята во главе с учителем разыскали более 300 ветеранов дивизии, написали им около пяти тысяч писем, устроили шесть встреч с ветеранами, прошли по боевому пути дивизии от Воронежа до Румынии. На базе поиска издана книга "Гвардейская поступь" (Пермь, 1974). В 1976 - 1977 гг. было создано 23 поисковых отряда, которые нашли сведения о 269 погибших земляках, увековечили их память. В 1972 - 1977. в пос. Зюкайка по инициативе Л. М. Сенникова был создан Мемориал в память о земляках, погибших в Великой Отечественной войне.

Свой вклад в увековечение памяти о погибших земляках внесли многие журналисты, учителя, работники библиотек и музеев, краеведы и другие люди, кого коснулась эта волнующая тема.

В данном разделе книги помещены отдельные материалы из фонда Верещагинской центральной районной библиотеки.

Ф.В. Зверева

Мой отец не вернулся с войны...

Только вперёд!

Кислухин Иван Георгиевич родился в 1919 году в деревне Комары Верещагинского района. После окончания Верещагинского сельскохозяйственного техникума работал в Кочёвской МТС.

Призван в армию в октябре 1939 года. Был командиром батареи 846-го артиллерийского полка, 277-й Краснознаменной стрелковой дивизии.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 24 марта 1945 года.

В августе 1944 года части Советской Армии, сражавшиеся в Литве, гнали фашистов к государственной границе. Она проходила здесь по реке Шешупе. Лейтенант Кислухин с боями прошёл всю литовскую землю, участвовал в освобождении Вильнюса, Каунаса, форсировал Неман.

14 августа 1944 года батарея лейтенанта Кислухина заняла огневую позицию у местечка Синтуаутай. Вскоре стало известно, что к фашистам подходит большое подкрепление: ночью был слышен шум многих моторов.

Настал день 20 августа. Яркое светило солнце. Вокруг тишина. Создавалось такое впечатление, как будто бы нет никакой войны. Но затишье на фронте всегда бывает перед бурей.

Около 12-ти часов дня лейтенант Богданов первым заметил впереди, в роще, движение войск. Шла немецкая пехота. В это время с наблюдательного пункта командир батареи Кислухин передал приказ: «К бою»!

Затаив дыхание, артиллеристы ждали команды на открытие огня. Немецкие солдаты с засученными по локоть рукавами, с

автоматами наперевес вышли из рощи и двинулись на наши боевые порядки. Когда они были примерно в трёхстах метрах, артиллеристы открыли огонь.

Пехота противника залегла, но в это время артиллерия противника начала обстрел наших позиций, а на фланге наступающих появились танки и бронетранспортеры.

Слишком неравны были силы. На две советские пушки приходилось 35 немецких танков. Несмотря на это, не дрогнули отважные артиллеристы. Первые две атаки были отбиты. На поле боя, взметнув к небу столбы копоти и дыма, горели фашистские танки.

Но, не считаясь с потерями, немцы снова и снова шли в атаку. В этот критический момент беспримерное мужество проявил лейтенант Кислухин. Когда пехота и танки врага подошли уже на 200-250 метров к батарее, он, не считаясь с опасностью, продолжал мастерски корректировать огонь орудий. Бой шёл уже несколько часов. На батарее появились убитые и раненые. Всё вокруг было вспахано снарядами и минами.

Вот что говорилось о подвиге Ивана Кислухина в листовке, выпущенной на следующий день: "...Лейтенант Кислухин был смертельно ранен. В грохоте боя прозвучали его последние прощальные слова:

«Держаться до последнего снаряда!»

Когда одно орудие вышло из строя, а у второго оставался последний снаряд, артиллеристы заняли круговую оборону, отбивались от гитлеровцев гранатами и автоматным огнем. Воодушевлённые героизмом Кислухина, они отстояли свои позиции".

Свято хранят в Литве память о нашем герое-земляке И.Г. Кислухине. Прах героя перенесён в город Кудиркос-Науместис. Над могилой установлен обелиск, в правом углу которого на чёрной

мраморной доске высечены медаль "Золотая Звезда" и надпись: "Герой Советского Союза, лейтенант Кислухин Иван Георгиевич".

Только вперёд! // Золотые звёзды Прикамья, 1988. - С. 149-150.

Азизова Эльвира

ВОЕВАЛ НА КАЛИНИНСКОМ ФРОНТЕ

О моём прадедушке Сальникове Иване Григорьевиче мне рассказали его жена, моя прабабушка, Мальцева Татьяна Тимофеевна и его дети.

Родился Иван Григорьевич в июне 1914 года в деревне Черепаново Большесосновского района, Пермской области. До войны жил и работал в Зюкайке. С 1932 года трудился на бывшем маслозаводе бухгалтером. Был весёлым, участвовал в художественной самодеятельности посёлка. В клубе маслозавода ставились спектакли по разным произведениям художественной литературы. Активистов было немало, среди них и был Иван Григорьевич.

Добровольцем ушёл на финскую войну, был ранен, лечился в госпитале, в Перми. 7 июля 1941 г. был призван на фронт. Воевал на Калининском фронте. Служил при штабе. Писал, что находятся на передовой, постоянно подвергаются обстрелу. Из письма видно: он верил, что война скоро закончится, но не был уверен, останется ли в живых. В штаб, где они находились, попал снаряд, и от него осталась только воронка. Вот так и погиб мой прадедушка, чей-то любимый муж и отец. А было ему всего 28 лет. Погиб 8 февраля 1942 г. Письмо его с фронта было написано 13 декабря 1941 года. Оно сохранилось, пожелтели страницы, ведь этому письму много лет. Его адрес был: действующая Красная Армия, полевая почта 808, 906-й стрелковый полк, 1-й батальон, Сальникову Ивану Григорьевичу. Погиб мой прадед, но он навсегда остался молодым в сердцах его детей, внуков и правнуков.

Из архива Сенникова Леонида Михайловича.

**Ардашев
Валерий
Гаврилович**

ПАМЯТЬ О НЁМ ЖИВА

Пионеры Зайдавской школы-интерната несколько лет искали родственников погибшего в бою с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Валмиерского района Латвийской ССР младшего лейтенанта Соловьёва Михаила Ивановича. И вот, по просьбе красных следопытов из Латвии, учащиеся 10 "б" класса Путинской средней школы совершили несколько лыжных походов и в деревне Березники Сепычёвского сельсовета разыскали его сестру Марфу Ивановну Соловьёву.

Из рассказа сестры ребята узнали, что её брат Михаил родился в 1920 году в деревне Титово Кривчановского сельсовета, в семье крестьянина. Его отец Иван Андронович вернулся с гражданской войны, имея несколько ранений, часто болел и в 1947 году умер. Мать скончалась еще в 1940 году. В семье Соловьёвых, кроме Михаила и Марфы, была ещё сестра Варвара. Михаил в 1929 году поступил в Запольскую начальную школу, а потом учился в Сепычёвской семилетней школе.

Тяжело жилось семье, но дети духом не падали: росли дружными, помогали больным родителям. Все тяготы семейной жизни ложились на плечи Михаила: нужно было помогать по хозяйству, работать в колхозе имени Э. Тельмана. С шестнадцати лет он работал на Пермской железной дороге, в 1939 году был призван в ряды Красной Армии. Там и застала его Великая Отечественная война. В 1942 году Михаила направляют учиться в

танковое военное училище, после окончания которого Соловьёв едет на фронт.

В 1944 году началось массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли. 14 сентября войска трёх Прибалтийских фронтов перешли в наступление на Рижском направлении. Немецкие оккупанты продолжали упорно сопротивляться, цепляясь за каждый метр советской территории. Особенно упорные бои шли на территории Валмиерского района. 23 сентября город Валмиер был освобожден. Дальше путь лежал на Ригу. С тяжелыми, кровопролитными боями проходила 183-я танковая армия, которой командовал Герой Советского Союза Михаил Ковалев.

В конце сентября в окрестностях поселка Зайдавы шли упорные бои. 25 сентября в ожесточённом сражении в восьми километрах от Зайдавы погиб командир танка младший лейтенант Михаил Соловьёв.

Здесь погибло много и других советских танкистов. Все они после боя были похоронены товарищами. В 1947 году останки погибших воинов были перевезены на братское кладбище, где и находится могила нашего земляка М. И. Соловьёва. Учащиеся Зайдавской школы бережно ухаживают за могилами.

Латвийские красные следопыты очень благодарны своим сверстникам из Путинской школы, которые помогли им разыскать родных М.И.Соловьёва, погибшего смертью храбрых на латвийской земле.

Ардашев В. Память о нём жива // Заря коммунизма. - 1977. - 9 мая

Деменев С.

СУРОВАЯ ПАМЯТЬ

В годы Великой Отечественной войны мой брат Афанасий Игнатьевич Деменев героически погиб, освобождая высоту 71 на побережье Азовского моря. Домой его боевые друзья выслали Орден Отечественной войны I степени. Эту дорогую семейную реликвию мы передали в Верещагинский народный краеведческий музей. Я в годы войны тоже защищал Родину. Когда вернулся на родной Урал, дал себе слово - побывать на могиле брата.

С волнением я ступил на землю Керченского полуострова. Юные следопыты школы № 4 города Керчи Крымской области сообщили мне о местонахождении его могилы. ...Невозможно удержать слезы, когда видишь имена погибших советских воинов на обелиске у братской могилы. Тут был сильный бой. Мой брат вместе с другими морскими десантниками стремился отнять у врага каждую пядь земли. Я смотрю на серую, пропитанную кровью, родную священную землю и вижу следы войны. На поле боя я нашел осколки авиабомб, снарядов, мин, обрывки проволочного заграждения.

Мне сообщили, что в этом месте была сильно укрепленная оборона фашистов. Когда с моря высаживался советский десант, враг вел вертельный огонь, но морские пехотинцы не дрогнули. "Вперед! За Родину!" - доносилось по побережью.

"Многие погибли в этих неравных боях", - сказали мне в местном музее боевой славы в школе. - Геройски погиб и Ваш брат. Их имена будут помнить потомки".

Уезжая с Азовского побережья, я увёз с места гибели моего брата осколки авиабомбы. Их передал в Верещагинский народный краеведческий музей. Пусть нынешняя молодежь посмотрит на это

войны, пусть гордится тем, что их отцы и братья стояли насмерть там, где огонь плавил металл.

Деменев С. "Суровая память" // "Заря коммунизма". - 1969. - 19 апр.

Кузнецов Н.

СОЛДАТСКАЯ КАПСУЛА

Летом 1942 года в Воловском районе Липецкой области в неравном и скоротечном бою с фашистами погибли десятки красноармейцев. Только через несколько дней оккупанты выгнали жителей деревни Богданово для захоронения павших. После войны у местных властей руки не дошли привести в порядок братскую могилу воинов, а с годами о ней стали забывать.

Лишь в августе 1989-го случайно обнаружили захоронение. Удалось установить личности только троих погибших, в том числе Конев Харитона Фёдоровича, 1901 года рождения, призванного в армию Верещагинским райвоенкоматом из деревни Алёшино Соколовского сельсовета нашей области. Навели справки. Из Верещагинского райвоенкомата ответили: у погибшего нашлись три брата и сестра. Казалось бы, военкомат должен был передать сведения о Харитоне Фёдоровиче в областной военкомат для занесения их в Книгу памяти. Но в уже вышедшем пятом томе всего две строки: "Конев Харитон Фёдорович, д. Алёшино Верещагинского района. Рядовой. Судьба неизвестна".

В редакцию пришёл брат погибшего Семён Фёдорович, проработавший около сорока лет токарем на пермском заводе имени Я. М. Свердлова. Принёс документы, фотографии и солдатскую капсулу. В ней, капсуле брата, указаны домашний адрес, имена отца и матери, группа крови.

Сегодня трудно в это поверить: в небогатой крестьянской семье Коневых родилось 17 детей, одиннадцать из них выжило, восемь мальчиков и три девочки. Началась война, старшему Харитону было уже сорок, и он первым ушёл на фронт. Последнее письмо от него родные получили в сорок первом из Подмосквья.

Еремей, командир отделения, сержант, погиб на фронте в 27 лет. В 43-м ушёл на смену старшим братьям Фёдор, через год вернулся инвалидом, умер от ран...

13 октября 1989 года в селе Волово Липецкой области состоялось перезахоронение праха семидесяти советских воинов. Здесь ещё раз обрели покой останки Харитона Фёдоровича Конева, солдата из далёкой верещагинской деревушки. Погибшим в том бою были отданы последние воинские почести - прогремел оружейный салют. Районная газета "Вперёд" рассказала о траурном митинге, поместила фотографии.

Семёну Фёдоровичу удалось съездить в Волово в девяносто первом. Он рассказал, что только в этом районе установлен 31 памятник павшим в боях за Родину. Имена большинства из полутора тысяч захороненных неизвестны. Ну а капсула, найденная следопытами средней школы № 14 города Липецка, самая дорогая реликвия в семье Коневых. Маленькая, чёрная, донесшая сквозь толщу лет последнее свидетельство отважного солдата, павшего на поле брани.

Кузнецов Н. Солдатская капсула // Звезда. - 1995. - апр.

Мартемьянов В.

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕЙ ЮНОСТИ

Для нас, его ровесников, он остался просто Мишкой. Круглый сирота, парнишка сорвиголова, признанный вожак пацанов, Мишка закончил семь классов Верещагинской средней школы. Он мечтал стать строителем и рисовал эскизы солнечных кварталов нашего города.

А потом - война. Не призывником, а семнадцатилетним добровольцем ушёл в нее Михаил Гусев и навсегда остался в людской памяти, отмеченной бронзовыми буквами на обелиске славы в отвоёванном Ржеве. Его имя - Михаил Геннадьевич Гусев - дважды повторялось в орденских реляциях и несколько раз в боевых приказах как образец исполнения воинского долга.

Михаилу повезло: он не изведal горечи сорок первого. Взвод танковых десантников, которым командовал младший лейтенант Гусев, попал под Москву в дни успешного наступления советских дивизий. Первая боевая задача была несложна: пройдя тылами немцев, овладеть пунктом Н. Позже он подробно писал об этом бое, потому что первый бой, как первая любовь, запоминается до мелочей.

...Танки с десантом на броне разгорячённо мчались след в след: танкисты торопились миновать прифронтовую полосу. Ослепительно вспыхнула ракета и начала падать. Мины рвались часто и глухо, корявя снег чёрными метами.

Не отставай, - пробасил ехавший рядом сапёр и спрыгнул с машины.

Не отставать! За мной! - повторил Мишка и, размахивая пистолетом, бросился вперед. Недобрый свет ракеты освещал боевое поле, над которым завывало немецкое железо. Через

смертный свист стали и грохот разрывов десантники бежали за своим лейтенантом.

«За Родину! Ура!» - иступлённо, пронзительно кричал Михаил. Гусев прыгнул во вражеский окоп и в упор выстрелил в немца... Неистово-свирепый накал и ожесточённость ночного боя к утру ослабли. И в высоком небе поднялись розовые облака. Батальон построили.

Младшему лейтенанту Гусеву объявляю благодарность!

Служу Советскому Союзу!

«Будешь награждён. Молодец, одним словом», - добавил комиссар и по-отцовски прижал молодого офицера к полшубку.

Мишка был смел. Очень. Было в нём что-то буйное, дерзкое, неодолимо бесстрашное. Его приходилось сдерживать, чтобы не совал зря голову под пулю! Гусев не считал себя героем, но был безупречен, соблюдал уставы и воевал, словно исполнял трудную, но важную работу.

Кто знает, может, вспоминались Мишке игры "в войну", когда он бежал впереди ватаги отчаянно оравших мальчишек, а может, вспоминались ему марши пионерского отряда, в котором он занимал высокую ответственность барабанщика.

Смерть обходила Гусева. Воевал он с толком. Свидетельство тому - два ордена. Вот почему летом сорок второго года его роте выпала наиболее трудная задача - захватить решительным броском ключевую высоту.

- Орешек крепкий, - объяснил задачу бойцам Михаил. - Но командование верит: орешек нам по зубам! А теперь всем побриться, привести себя в порядок. И не забудьте надеть ордена и медали. Пусть фашисты видят, с кем имеют дело.

С рассветом, прижимаясь к огневому валу, двинулся танковый десант. Машины яростно ревели в тяжелой дымной мгле, а пушечный гул креп, нарастал. У подножья высоты вспыхнула одна машина. Встала другая. Кругом плясали фонтаны взрывов.

- Вперед, товарищи! За Родину! - звал Гусев, перепрыгивая через скрученную проволоку и чадные воронки. Сколько их осталось там, до безумия храбрых! Один упал, прошитый пулемётной очередью. Срезанные осколками, повалились другие. Словно споткнувшись, тычутся головой в землю автоматчики.

- В бога! В гроб! В маяту! - повис мат, и кровью отхаркиваясь и рыча, остаток роты свалился во вражьи траншеи. Бой шёл по всему участку. Гусев видел, как горели свои и чужие танки. Фигурки атакующих то поднимались, то исчезали.

К лейтенанту подполз солдат- новичок из пополнения.

- Товарищ командир! Немцы! - показывает в сторону рощицы.

- Ты успокойся. Дыши. Вот так. А из ПЭТЭРА можешь?

- Могу.

- Выдвигайся к берёзке. Не испугаешься?

- Вроде бы нет.

Немцы дважды контратаковали. Их отбили. В роте осталось семь бойцов и командир. Едва поднялось солнце, немцы снова пошли на высоту.

- Приготовить гранаты!

- Бронебойщик, подпусти их поближе!

- Ни шагу назад, друзья! Вот-вот подкрепление подойдет. Будем держаться, - командовал Михаил. Подкрепление действительно спешило к высоте с юга, а с севера ползли танки и вражеская пехота. Они подходили ближе и ближе. Но вот на переднем заплесал рыжеватый факел, стекая на землю жидким пламенем. Танк вертелся, выворачивая воронку на том месте, где лежал бронебойщик.

Гусев поднялся и почувствовал сильный удар, но, падая, он видел, что танк с чёрно-белым крестом ползёт на него. Наползавшая махина поравнялась с Гусевым. И тогда он, теряя сознание, сунул связку гранат под гусеницу... И уже не видел и не

узнал, что подоспевшая рота удержала высоту, что на флангах углубились полки во вражескую оборону и мощный узел сопротивления был разгромлен.

На могильном мраморе под фамилией Гусев стоят даты рождения и смерти: 1924-1942. Он многого не успел, многое не увидел, познав святое безумье атаки, ушёл в бессмертие красивым восемнадцатилетним парнем...

Мартемьянов В. Парень из нашей юности // Заря коммунизма. - 1972. - 6 июня.

Мельчаков Валентин Григорьевич

ВЕРЕЩАГИНЦЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Неподвластен времени трудовой и ратный подвиг наших земляков в Великой Отечественной войне. Их моральная стойкость, единение, бескорыстие, патриотизм и уверенность в неизбежности победы даже в эти, страшные по напряжению, трагические годы - достойный пример для последующих поколений. Читателям предлагается краткое изложение основных событий того периода и участия в них верещагинцев на фронте и в тылу.

В 1941 году в первые недели тяжёлых оборонительных боёв погибли многие молодые верещагинцы, призванные на действительную службу осенью 1939 и 1940 годов. Это были парни 1921-1922 года рождения. Они сражались на многих участках советско-германского фронта от полуострова Рыбачий до устья Дуная, сердцем своим закрывали Родину под Брестом, Львовом, в Прибалтике.

На финской границе до конца выполнил свой воинский долг перед Родиной личный состав заставы № 10 80-го погранотряда. Почти весь её маленький гарнизон под командованием нашего земляка, коммуниста Павла Дмитриевича Азанова, геройски погиб, но не отступил и не сдался врагу. Пограничники-азановцы выполнили приказ своего сражённого в штыковой атаке начальника заставы: "Назад - ни шагу!" П.Д.Азанов - уроженец деревни Москвята Кукетского сельсовета.

В июньском небе встретил войну воспитанник верещагинского комсомола, лётчик-истребитель Геннадий Блинов. В одном из первых боёв он сбил два фашистских бомбардировщика, за что был награждён орденом Красного Знамени. В небе Западной Украины 13 июля повторил подвиг капитана Гастелло бывший

верещагинский школьник, замполит авиаэскадрильи, коммунист, старший лейтенант Виктор Антонович Соснин. Возвращаясь с задания, будучи тяжело раненным, он направил свой пылающий истребитель на зенитную батарею врага. "Огненным комиссаром" до конца войны остался он в памяти своих боевых друзей.

На смерть стояли первые верещагинские фронтовики 41-го года: Евгений Варанкин, Михаил Гусев, Александр Тетенев, Алексей Тунёв, Павел Бессонов, Василий Носков, Александр Лисовских и многие другие наши земляки. В скалистых сопках Заполярья мужественно сражались бойцы 100-го погранотряда и среди них верещагинцы: Василий Агеев, Георгий Тиунов, Александр Каменских, Николай Тетенев, Александр Мялицын, Николай Мелентьев. Смертью храбрых погибли в первые месяцы войны молодые верещагинские лейтенанты: Николай Тиунов, Анатолий Хренов, Геннадий Маракулин, Василий Лобашев и многие их ровесники, предвоенные выпускники командных военных училищ.

22 июня 1941 года разрушило судьбы, мечты и надежды многих советских людей. С этого дня, долгие годы войны жизнь верещагинцев по призыву партии коммунистов и Родины была подчинена лозунгу: "Всё - для фронта, всё - для победы!"

Уже к 1 июля добровольно и по партийной мобилизации на фронт ушли 20 коммунистов и 10 комсомольцев. Среди них - зав. военным отделом райкома ВКП(б) Д.Г. Яркин, зав. отделом пропаганды и агитации Я.С. Агеев, зав. орготделом Тиунов, инструкторы орготдела райкома партии И.Н. Минеев и Г.Ф. Чудинов. За первые шесть месяцев войны на фронт ушли из района 158 коммунистов и 146 кандидатов партии.

Не отставали от них и комсомольцы. К 26 октября 1941 года фронтовиками стали 300 воспитанников верещагинских комсомольских организаций. В связи с убытием в Красную Армию всех комсомольцев некоторые сельские комсомольские

организации даже приходилось временно ликвидировать. Так было, например, в колхозе имени Ильича Прохорятского сельсовета, в колхозе "Ударник" Запольского и колхозе "Семеновод" Кочневского сельсоветов.

На фронт верещагинцы нередко уходили семьями. Вместе с отцами в строй вставали их сыновья. Далеко не все из них, к сожалению, возвратились домой. Так, например, погибли все мужчины семьи Пипаевых из Вознесенского сельсовета: отец Михаил Наумович пал смертью храбрых на Украине в 1942 году, старший сын Вениамин сгорел в танке в 1943-ем, младший сын Александр погиб под Кенигсбергом в 1945 году.

Бывший секретарь райкома комсомола Сергей Песков воевал вместе с братьями Леонидом, Львом и сестрой Натальей. Все братья Песковы пали смертью храбрых. Капитан Лев Алексеевич Песков, награждённый четырьмя орденами и многими боевыми медалями, 72 дня не дожидаясь Победы, скончался от ран в госпитале на польской земле. Лишь сестра Н.А. Пескова вернулась домой в конце войны, после взятия Кенигсберга.

Погибли на войне три брата Жвакины: Вениамин, Геннадий и Владимир. Такая же горькая фронтовая судьба выпала трём братьям Шардаковым.

Воевали все три брата Стаценко: Геннадий, Анатолий и Борис. Вернуться довелось лишь младшему из них - Борису Ивановичу. Из трёх братьев-фронтовиков Тиуновых, Николая, Георгия и Олега, до Победы дошёл только средний из них, Георгий Зотеевич. Старший брат, лейтенант Н.З. Тиунов, погиб со своим героическим батальоном в боях под Ельней, где родилась советская гвардия; младший Олег, штурмуя город-крепость Кенигсберг. А сколько ещё таких трагических судеб выпало семьям верещагинцев в годы войны?!

Мельчаков В.Г. Верещагинцы в годы войны // Заря. - 1995. - 28 марта

ВЗЛЁТ В БЕССМЕРТИЕ

Семья будущего лётчика Виктора Соснина переехала из Очёра в Верещагино в 1903 году. Здесь его отец Антон Григорьевич поступил работать на железную дорогу. Здесь же 12 января 1913 года (по старому стилю) в семье Сосниных родился последний сын Виктор, ставший шестым ребенком. Отец его трудился кочегаром на паровозе, а затем - на водокачке. Семья жила на нынешней улице Советской, 25.

Шли годы. На верещагинскую землю пришёл октябрь 1917 года, а затем - гражданская война, разруха и голод послевоенных лет. Старший сын Сосниных Леонид в гражданскую войну сражался на фронтах, стал большевиком, длительное время был губернским военным комиссаром в Самаре.

В 1921 году, спасаясь от голода, Соснины с тремя младшими детьми, дочерью Александрой и сыновьями Михаилом и Виктором, выехали в Семипалатинскую область, однако в дороге случилось несчастье: дочь, а затем отец и мать погибли от тифа. Восьмилетний Виктор и четырнадцатилетний Михаил остались одни. Здесь, в селе Круглое, их и нашел старший брат Леонид Соснин, приехавший в Казахстан как прокурор Наркомата юстиции. Братья были возвращены в Верещагино, где Виктор остался в семье старшей сестры Марии. С тех пор жизнь его была накрепко связана с семьей её мужа, замечательного коммуниста, человека яркой судьбы, героя гражданской войны на Урале - Федора Михайловича Кряжевских.

С восьми лет Виктор учится в Верещагинской школе №15 (позже - школа №100). По воспоминаниям его сестры Марии

Антоновны, ставшей ему второй матерью, он рос активным общественником. Этот невысокого роста, шустрый парнишка успевал везде. Он хорошо учился, успевал выпускать пионерскую стенгазету, создал в школе шумовой оркестр, был постоянным солистом на школьных праздниках.

В 1926 году, когда Виктор окончил пять классов, семья коммуниста-железнодорожника Ф.М. Кряжевских была переведена на станцию Уфалей, где парень поступил в школу ФЗО. Став слесарем, он приехал в Егоршино (недалеко от Свердловска), где Федор Михайлович был в то время начальником паровозного депо.

В эти годы под влиянием бесед и воспитания Федора Михайловича и родилась у молодого рабочего мечта стать лётчиком, взмыть в небо. Несмотря на трудности, Виктор работает и учится в Арамилской авиационной школе. Здесь и состоялся его первый взлет. С тех пор с родным небом он уже не расставался до последней минуты своей яркой жизни.

Далее, с 1932 года последовала учеба в Качинской (под Севастополем) военной школе пилотов, а с окончанием её в 1935 году - начало службы кадрового летчика Военно-Воздушных Сил Киевского особого военного округа.

В семье младшего сына лётчика Леонида сейчас бережно хранится письмо, написанное отцом 16 июля 1939 года, то есть ровно за два года до его героической гибели. Письмо это из села Скоморохи Житомирской области было адресовано старшей сестре Марии Антоновне на станцию Егоршино. В нём заместитель командира эскадрильи по политчасти 28-го истребительского авиаполка, 26-летний старший лейтенант Виктор Соснин сообщает: "...В смысле моего здоровья дела идут пока ничего, только за последнее время немного постарел, ну и физиономия немного подтянулась. Работать могу и стараюсь работать. Верно, иногда и не получается, но духом не падаю. Как и Леонид (старший брат), я

тоже комиссар, только в меньшем масштабе. Собственно, дело не в этом, а в том, чтобы каждый советский гражданин работал на своем участке, честно и добросовестно выполнял свою работу. Я знаю, как работал Федя (Фёдор Михайлович Кряжевских). Он часто недосыпал, весь отдавался работе. Я это хорошо видел. И вот сейчас, когда мне тоже иногда приходится так работать, я не хнычу, потому что знаю, что нужно выполнить работу, не жалея для этого сна. Передай, пожалуйста, и обязательно Феде, что я очень и очень ему обязан в смысле моего воспитания и то, что только благодаря его воспитанию, я стал полезным человеком для нашей великой социалистической Родины. Я горжусь тем, что работаю среди самых преданных сынов нашей Родины - среди бойцов и командиров рабоче-крестьянской Красной Армии. Я горжусь тем, что мне поручили здесь воспитывать и учить воздушных бойцов. Последние монгольские события ты знаешь. Я хочу вас заверить, что если потребуется, то ваш воспитанник (а вернее - сын) не пожалеет жизни для того, чтобы защитить нашу Родину, наш великий многонациональный советский народ от всякого "свиного рыла"...

Это было его последнее сохранившееся письмо. Слова и мысли молодого лётчика говорят о высочайшем, беззаветном патриотизме этого человека. Судьба его распорядилась так, что ровно через два года он сдержал свою клятву в жестокой схватке с врагами, защищая небо нашей Родины. В первый месяц войны он совершил подвиг, подобный подвигу капитана Гастелло: будучи тяжело раненным, направил свой горящий истребитель на зенитную батарею врага.

Мельчаков В.Г. Взлёт в бессмертие // Заря коммунизма. - 1983. - 20 авг.

ПОХОРОНЕН В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

Есть в Пермской областной Книге памяти такие и подобные им записи. Несомненно, что относятся они к военным морякам, погибшим или умершим от ран на борту корабля. По давней флотской традиции погребение их совершается в открытом море, если корабль находится в более чем однодневном походе.

Думается, что в год 300-летия Российского Флота следует отдать долг памяти нашим землякам, погибшим и похороненным в годы Великой Отечественной войны на морских театрах военных действий. Их, к счастью, немного, т.к. основная часть верещагинцев направлялась тогда райвоенкоматом в сухопутные войска. Почти все наши моряки, упомянутые в Книге памяти, были призваны и начинали службу еще в довоенное время. Запомним их имена:

Балтийский моряк, старший краснофлотец Балугев Фёдор Иванович, 1916 года рождения, уроженец деревни Новое Савино Бородульского сельсовета. Призван на флот в 1937 году в посёлке Верещагино. Погиб в бою 18 ноября 1942 года. Похоронен в водах Финского залива Балтийского моря.

Североморец, старшина 2-й статьи Шмырин Андрей Дементьевич, 1922 года рождения, уроженец Очёрского района. Погиб в бою 20 января 1943 года. Похоронен в Баренцевом море.

Тихоокеанский моряк, старшина 1-й статьи Мазунин Иван Меркурьевич, 1915 года рождения, уроженец деревни Бекени Бородулинского сельсовета. Умер от ран 24 августа 1945 года. Похоронен в Охотском море у острова Шимушир (Курильские острова).

Балтийский моряк, старший политрук Агафонов Константин Иванович, уроженец деревни Бараново Кочневского сельсовета, погиб 18 ноября 1941 года вместе с кораблем в Финском заливе Балтийского моря, между полуостровом Ханко и островом Гогланд

при эвакуации частей с военно-морской базы Ханко (Финляндия).

В Пермскую областную Книгу памяти также помещены имена наших земляков, среди которых моряки:

Матрос Вахонии Аркадий Алексеевич, 1917 года рождения, уроженец посёлка Верещагино, призванный на флот в 1938 году, пропавший без вести в октябре 1942 года.

Краснофлотец Десятников Леонид Васильевич, пропавший без вести в ноябре 1941 года при обороне военно-морской базы на полуострове Ханко (Финляндия).

Электрик, краснофлотец Егоров Евгений Егорович, 1914 года рождения, призванный на флот в 1938 году, пропавший без вести в 1941 году.

Главный старшина Калиберда, призванный на флот из Верещагино, пропавший без вести в ноябре 1944 года.

Курсант электромеханической школы Северного флота, моторист, краснофлотец Пьянков Василий Алексеевич, 1922 года рождения, уроженец Кривчановского сельсовета. Умер от ран 24 марта 1942 года. Похоронен на острове Соловецкий в Белом море.

Воентехник 2-го ранга Тетсцов Александр Петрович, 1920 года рождения, уроженец деревни Мосино Зайцевского сельсовета. Погиб в бою 14 ноября 1941 года. Похоронен в местечке Чаргунь (под Севастополем, Крым).

На старом городское кладбище, среди воинов, умерших от ран в Верещагинском эвакогоспитале № 2567, похоронены два моряка: старший матрос Корогод Григорий Демьянович (скончался 3 мая 1943 года) и матрос Ефремов Василий Тимофеевич (скончался 5 апреля 1943 года). Оба они родились не в нашем районе, но верещагинская земля сделала их нашими земляками. Пусть же она им будет пухом, а их боевая слава и наша память вечными.

Мельчаков В.Г. Похоронен в Баренцевом море... // Мельчаков В.Г. Детство, опалённое войной. - Верещагино, 2001. - С. 103-106

РОДНИК

Жил на соседней с нами улице скромный паренек Володя Шорохов. Он был старше меня на четыре года. Совсем не блестяще одолев семилетку, Володя закончил на этом свою учёбу и пошёл работать. Слесарь же из него получился прилежный, толковый, а со временем умелый и в цехе уважаемый. Однако гордости или зазнайства какого-нибудь у него от этого совсем не добавилось. Володя, как и прежде, по-дружески, на равных относился к нам, т.е. к тем, кто жил с ним по соседству и был гораздо младше его. А мы, как старшему брату и нашему заступнику, платили ему своей искренней взаимностью.

Помнится, что был он единственным у матери сыном, а отца его никто из нас не видал и не знал. Мать Володи, основательный рабочий человек, имела и прилично содержала свой дом и огород. Она любила своего сына и как-то особенно ласково и заботливо относилась к нему.

Иногда мы, пацаны из "многолюдных" семей, видя это, в душе завидовали Володе. Ведь родительской ласки дома нам выпадало гораздо меньше, чем ему. Однако внимание матери нисколько не тяготило его, и он умел быть благодарным.

Ну, а нам нравилось в нём ещё и то, что Володя совсем не был скупым, жадным или корыстным парнем. Он всегда был готов чем-то поделиться с нами, угостить или подарить что-нибудь, т.е. отдать "насовсем", ничего не требуя взамен. Вполне возможно, что его просто тянуло к нам из-за отсутствия своих братишек и сестрёнок.

Вот так и жили сын с матерью, которая сумела воспитать его порядочным парнем и наладить с ним отношения взаимного уважения и доверия.

Ещё со школы Володя Шорохов втайне от всех (но не от матери) был неравнодушен к моей старшей сестренке Лидке, девчонке

довольно бойкой, острой на язык и не без основания "гонористой". Ей всё как-то легко давалось. Она и в школе всегда была первой и довольно яркой "фигурой".

Хотя она была моложе Володи на два года, они с первого класса учились вместе. Ещё с тех пор он привык провожать её из школы домой и всегда старался так выходить из дому, чтобы сопровождать её и до школы. Ну, а Лидка воспринимала это как должное и частенько посмеивалась над мальчишкой.

Но вот пришла война. Тяжестью гусениц своих танков она раздавила мечты и надежды молодёжи, сломала многие судьбы людей. Война ежедневно сжигала и калечила тысячи жизней. Володя Шорохов был в то время уже взрослым парнем, и мать понимала, что день его призыва не за горами.

Мысль о неизбежном расставании с сыном не давала ей покоя ни днём, ни ночью. Бедная женщина осунулась и, оставаясь одна, часто и безутешно плакала. Долгими бессонными ночами она вспоминала всё с момента его рождения, вновь переживала все его детские болезни, школьные неудачи и мальчишеские обиды.

Однако, понимая неизбежность скорой отправки сына на фронт, мать никогда не допускала мысли о том, чтобы как-то словчить, укрыть парня от призыва или куда-то далеко спрятать его от людей. Страстно любя и боясь потерять его, она знала и понимала, что позор и бесчестье для Володи страшнее всего. Таким уж он вырос у нее. Да и сама она никогда не вынесла бы этого...

Время шло. После работы и по воскресеньям вместе со сверстниками Володя занимался в военкомате допризывной подготовкой. Тяжёлое предчувствие беды, которая обязательно последует за отправкой сына, не давало матери покоя. Она плакала, уже не таясь от него. А Володя, как мог, успокаивал её, старался помогать во всём, что-то надолго сделать для дома из того, что раньше откладывал. Однако и у него на сердце порой было тревожно, но не за себя, а за мать, которая оставалась одна.

Однажды ему, как и другим деповским комсомольцам, пришлось участвовать в приёме раненых, доставленных санпоездом в наш госпиталь. После той ночи он, насмотревшись на страдания людей, вернулся домой не только смертельно уставшим, но каким-то враз повзрослевшим, строгим и неразговорчивым. И в эти дни мать решилась... В воскресенье, придумав какой-то повод, она по-соседски пришла к нам и завела разговор с моей матерью, хлопотавшей на кухне... Не имея больше сил бороться с чёрными думами, измученная женщина выложила нашей матери свое самое сокровенное. Она предложила ей породниться семьями. То есть пусть Володя и Лида поженятся и сделают это до его призыва, не откладывая. Ведь время сейчас такое, да и знают они друг друга уже не один год. Удивленная таким оборотом дела, мама наша поблагодарила её за честь и обещала подумать, да и с Лидией поговорить в первую очередь. Ведь той жить-то в замужестве.

К великому сожалению свахи, в следующий свой визит она услышала деликатный отказ. Она с огорчением узнала, что Лидушке нашей еще только 16 лет, что после школы та собирается учиться дальше, да и не испытывает она к Володе никаких чувств, кроме прежних школьных отношений. А ведь этого явно недостаточно для создания общей семьи...

Так или иначе, но отказ был получен, и это окончательно убило надежды нашей соседки. Обливаясь горькими слезами, она поведала нашей маме свою сокровенную задумку. Постоянно угнетаемая дурными предчувствиями, она втайне от всех надеялась на то, что в случае несчастья с сыном, у неё хоть кровиночка его останется, т.е. внук или внучка, которые бы всегда напоминали о нём. А сноху Лиду она бы любила, очень любила и берегла. Ведь сын в ней души не част... Словом, наплакались тогда обе матери

вдоволь. Поплакали и разошлись наши неудавшиеся сватья, но взаимной обиды или недовольства у них, помню, не было.

Накануне своей отправки на сборный пункт Володя заходил к нам, как и ко всем соседям, проститься. Стрижка "под машинку" вновь сделала его прежним стеснительным подростком. Помню, как мама наша перекрестила его и проговорила: "В добрый час, сынок". А Лидушка приподнялась на цыпочках, поцеловала его в щёку и очень серьезно так сказала: "Возвращайся. Мы ждём тебя, Володя".

...Через пару месяцев воинский эшелон умчал его из Перми на запад. Весточки в солдатских треугольниках исправно шли от него с фронта. В каждом из них он бодро сообщал матери, что у него всё нормально, просил её беречь себя и не беспокоиться. Зная его, мать догадывалась, что эта бодрость даётся сыну нелегко, хотя стал он уже бывалым солдатом и был награждён за форсирование Днепра. А потом вдруг замолчал наш Володя...

После запроса матери по его адресу и через месяц напряжённого ожидания получила она леденящее душу сообщение. В нём говорилось, что её сын, рядовой Шорохов Владимир Сергеевич, 1924 года рождения, уроженец поселка Верещагино Пермской области, призванный Верещагинским райвоенкоматом в 1942 году, пропал без вести в сентябре 1943 года. Вот так: был у неё один сын и тот пропал без вести, как в воду канул...

Изменили ничего и вестей о нём не добавили долгие годы надежды и ожидания. И в Книге памяти, появившейся у нас через 50 лет после той войны, о судьбе скромного и доброго рабочего парня Володи Шорохова сказано ровно столько же, сколько поведала о ней та казённая бумага.

Не дождавшись сына, давно умерла его мать, которая так любила своего первого и единственного. Годы мучительного ожидания унесли не один десяток лет её жизни. Так погибли корни

ещё одной фамилии, потому что прекратил свое существование ещё один родник жизни на земле.

Мельчаков В.Г. Родник // Мельчаков В.Г. Детство, опалённое войной. - Верещагино, 2001. - С. 29-34

РЯДОВОЙ КАРЕЛИН И.А.

Я хочу рассказать вам об одном из парней, чья короткая и обычная жизнь была очень похожа на ту, о которой поётся в песне "За того парня". Он тоже ушёл на войну и не вернулся домой, как и многие его сверстники...

Однажды летом, возвращаясь в Мурманск из загородной поездки, я вдруг заметил за фиолетовой стеной иван-чая деревянную пирамидку с красной звездочкой наверху. Много раз подведенная надпись гласила:

Ряд. Карелин И.А. 1922 г. - 1942 г.

Всё это настолько ошеломило меня, что я встряхнул головой. По фамилии солдат мог быть моим земляком-уральцем. По возрасту?.. Да уж не Илья ли это?.. Вспомнилось, что Шурка тогда рассказывал:

- Илья погиб при бомбёжке. Не покинул свой пост, - так командир написал.

Вполне может быть, что это ты и есть Ильюша Карелин, подвечно застенчивый рабочий паренёк из нашего далекого Верещагино. Не у кого наводить справки: ведь там, дома, у тебя никого не осталось. Вполне может быть, что это ты и именно здесь не ушёл со своего последнего поста, охраняя под бомбами железнодорожный мостик, который связывал с Россией сражающийся Мурманск...

Я помню, как в отведенные тебе полчаса ты стремился выполнить свой сыновний долг перед матерью: отправляясь на фронт, еще раз обнять её и отдать свой немудрёный солдатский гостинец. Сам того не сознавая, ты все прожитые тобой двадцать лет был человеком долга. И где бы ты ни погиб тогда: на переднем ли крае или на тыловом посту - ты отдал свою жизнь Родине, как верный и любящий сын, не задумываясь, с готовностью отдаёт свой долг матери. В лихую для неё годину ты сделал всё, что мог, как и миллионы других её сыновей.

С высоты опыта прожитой жизни я подумал тогда и о его матери, простой русской женщине. Сама того не ведая, никак не планируя свою семейную педагогику, она сумела передать своим мальчишкам настолько сильное чувство долга, что оно безоговорочно слило их жизни в один общий и всепобеждающий народный поток.

Вечная тебе память и слава, мать, сумевшая своей жизнью воспитать сына или дочь человеком долга, человеком дела, человеком данного ими слова! Именно такие люди всегда прославят и сберегут Родину своими подвигами и повседневным самоотверженным исполнением порученного им дела.

Надолго задержался я тогда у того скромного солдатского обелиска. А на прощанье высыпал на могильный холмик горсть спелой брусники, такой же бордовой и крупной, как у нас на Урале...

Мельчаков В.Г. Рядовой Карелин И.А. //

Мельчаков В.Г. Детство, опалённое войной. - Верещагино, 2001. - С. 87-88

Останин Юрий Михайлович

ЗАСТАВА ПОМНИТ

Павел Дмитриевич

С волнением вышла из вагона пассажирского поезда пожилая женщина. Здесь её уже встречали. Когда Федосья Яковлевна Азанова приехала в Ленинград и оформила пропуск на Н-скую погранзаставу, сюда сообщили, что едет жена бывшего командира заставы Павла Дмитриевича Азанова, который героически погиб в неравном бою 9 июля 1941 года.

Девять лет здесь, на заставе, вместе с мужем жила Федосья Яковлевна. Но в начале июля 1941 года, когда противник нарушил границу, она с детьми эвакуировалась.

- Береги детей, - прощаясь, сказал Павел Дмитриевич.

Под обстрелом врага Федосья Яковлевна с семилетним Анатолием и пятилетними близнецами Лилей и Тамарой выехала на родину мужа, в деревню Москвята Кукетского сельсовета Верещагинского района.

Шли дни. Однажды почтальон принёс письмо. С волнением распечатала его Федосья Яковлевна. Перед глазами запрыгали строчки: "...С Павлом Дмитриевичем мы были вместе. ... Он погиб при нападении противника на заставу 9 июля 1941 года, в 10 часов 20 минут утра. Похоронен в отдельной могиле. Если Вы помните, от заставы метров 60 к проволочному заграждению есть стенка из камней... Поставили на могиле столб с надписью. Рядом с ним братская могила, где похоронены бойцы. Вы их знаете - Лыжин, Сеницин, Пекарев, Шестаков. За смерть и кровь наших командиров

Семья Павла Дмитриевича

и бойцов враг дорого поплатился и еще поплатится. ...Духом не падайте, трудностей много, но их нужно преодолеть. Растите детей.

Н.Ф.Кайманов. 19.9.1941 г."

...Через час машина пришла в штаб отряда. Тепло встретили пограничники жену бывшего командира. После небольшого отдыха полетели на вертолёте на заставу. Жадно вглядывалась женщина в смотровые окна, а из глаз нет-нет да скатывалась горячая слеза.

Как родную мать, встретили её на заставе офицеры и солдаты. С волнением Федосья Яковлевна переступила порог комнаты боевой славы части. Здесь она увидела портрет мужа, его документы, фотоснимки того рокового боя.

Затем состоялся митинг. Все выстроились у обелиска на могиле Азанова.

Звучит залп из автоматов, и взмывают в воздух ракеты.

- Сегодня мы чтим память человека, который сердцем заслони Родину от врага. Вечная слава Павлу Дмитриевичу Азанову, героически погибшему в неравном бою, защищая государственную границу Родины! - сказал начальник заставы Анатолий Васильевич Чуфрин.

После митинга Федосья Яковлевна обошла всю заставу, а потом все собрались в комнату боевой славы части. Командир сделал доклад, а пограничники, выступая, заявили, что имя Павла Азанова будет жить вечно, с его подвига они будут брать пример. В конце встречи пограничники слушали рассказ, как мужал наш земляк Павел Дмитриевич Азанов.

На следующий день заставка тепло провожала свою почётную

гостью. Общественный музей боевой славы города решил увековечить имя отважного офицера Павла Дмитриевича Азанова. Недавно из воинской части пришёл пакет. В нём письмо, портрет П. Азанова, фотографии митинга у братской могилы и встречи бывших сослуживцев Азанова с молодыми пограничниками. "Застава помнит Вашего земляка П.Д. Азанова, отдавшего свою жизнь за любимую Родину. О нём мы рассказываем нынешнему поколению пограничников. Сейчас пограничники заставы, куда приезжала Ф.Я. Азанова, готовят ей подарок - альбом", - пишут воины.

Застава помнит имя героя. Пограничники называют заставу "Азановской".

Останин Ю. Застава помнит // Заря коммунизма. - 1966. - 15 янв.

ОБУХОВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Евгений Михайлович

Обухов Евгений Михайлович (1921-1944) - участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Родился в деревне Мальги Верещагинского района. Окончил начальную школу в деревне Пентюрята, потом работал в Комаровском почтовом отделении. В феврале 1942 года был призван в Советскую Армию.

В сентябре 1943 года, когда наши части подошли к Днепру, сержант Обухов был назначен командиром надувного лодочного понтона. Выполняя боевую задачу, он под ожесточённым огнём противника первым достиг западного берега Днепра и переправил

25 пехотинцев. Фашисты обнаружили высаживающийся на берегу десант и открыли по нему огонь из автоматов. Обухов, заменив раненого пехотного офицера, принял командование на себя и вступил с гитлеровцами в бой. В это время началось форсирование реки на переправочных средствах. Враг из дзота вел губительный огонь. Обухов подполз к дзоту и двумя противотанковыми гранатами заставил фашистов замолчать. Подразделение под руководством Обухова починило понтон и за ночь переправило пятьдесят пехотинцев и две пушки. Днем, 25 сентября, узнав, что на правом берегу есть раненные бойцы, требующие немедленной врачебной помощи, сержант Обухов на лодке, маневрируя, стал переправляться через реку, но разорвавшейся рядом миной был оглушен. Когда очнулся, лодку несло к плацдарму врага. Отважный сержант сел за вёсла и лицом к лицу со смертью привел лодку к своим. Раненные бойцы и офицеры были доставлены в санчасть.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года сержанту Е.М.Обухову было присвоено звание Героя Советского Союза. Но не довелось отважному воину дожить до радостной победы, 14 марта 1944 года он погиб.

Останин Ю.М. Обухов Евгений Михайлович // Календарь-справочник Пермской области 1965. - Пермь, 1964. - С. 175.

Пирогова Елена, Пинаева Влада.

ОНИ ПОГИБЛИ В ПОСЛЕДНЕЙ СТРАШНОЙ ВОЙНЕ

Каждый человек обязан внести свой, хоть небольшой вклад в святое дело - дело памяти. Мы должны быть благодарны всем солдатам, отдавшим свои жизни за нас. Никто не должен забыть всё то, что связано с Великой Отечественной войной.

С помощью Сенникова Леонида Михайловича и жителей деревни Сарачи нам удалось установить имена двух ранее никому неизвестных людей, которые погибли на последней страшной войне. Как полагается, у каждого из них до войны была своя личная жизнь со всеми её неурядицами, радостями и огорчениями. Мы узнали о судьбе двух человек: Черемных Ивана Павловича и Черемных Ефима Павловича. Это были два брата. У родителей их было четверо. Ефим, старший из них, родился в 1898 году, а Иван родился в 1900 году. До войны Ефим Павлович работал кузнецом в колхозе "Звезда", его кузница находилась в деревне Кузьминка, в то же время в колхозе он был уполномоченным от поселкового Совета. Его считали "первым" человеком, так как он был мастером на все руки: умел катать валенки, класть печи и многое другое. Ни один праздник в колхозе не проходил без него, потому что он был очень весёлым человеком и отличным гармонистом. Из воспоминаний его дочери Елизаветы Ефимовны: "Отец был смиренным, гостеприимным человеком. Никогда никого не обижал. Был хорошим отцом, очень любил детей, а нас у него было пятеро. Любил ходить на охоту и на рыбалку".

А Иван Павлович до войны был плотником. В колхозе был рядовым колхозником. Работал кладовщиком и бригадиром. В его обязанности входило распределять работу и вести учёт. В то же

время он заведовал складом колхоза и был членом правления колхоза. Из воспоминаний его сына Черемных Петра Ивановича: "Мой отец был человеком очень рассудительным и в то же время молчаливым. Он любил охотиться, рыбачить, занимался пчеловодством".

Как мы уже говорили, Иван Павлович и Ефим Павлович трудились в колхозе "Звезда", сейчас это совхоз "Уралец".

По праздникам в колхозе царил веселье: пелись любимые всеми песни под гармошку, раздавался звонкий смех молодежи. Было так легко и просто и, казалось бы, этого мирного счастья ничто не могло нарушить, но... пришло 22 июня 1941 года. Этот день нарушил мирную тишину страны. Началась Великая Отечественная война!

Началась кровавая битва не на жизнь, а на смерть. Мужчины уходили на фронт. Ушли на фронт и Черемных Ефим Павлович и Иван Павлович.

Черемных Иван Павлович погиб в марте 1943 года в звании младшего лейтенанта. Черемных Ефим Павлович пропал без вести в 1942 году. Вечная им память!

Из архива Сенникова Леонида Михайловича.

Пищальников Вениамин Николаевич

ИХ БЫЛО ВОСЕМЬ

Да, их было восемь. Восемь верных, неразлучных друзей. Неразлучных потому, что, за исключением одного, - все учились в десятом классе, все увлекались музыкой, спортом, были страстными приверженцами художественной самодеятельности. Там, где появлялись эти парни, начиналось безудержное веселье: смех, шутки, пляски.

Учеба, музыка, спорт сдружили их, сплотили воедино. Разлучила же их смерть. Смерть на бранном поле во имя Отчизны и торжества жизни на земле. А трое тех, что остались в живых, верны друг другу и поныне.

Так запомним же их имена: Евгений Ежов, Павел Тиунов, Геннадий Блинов, Виктор Бородулин, Иван Усанин, Геннадий Жвакин, Александр Фадеев и Павел Зеленин.

Успешно окончив среднюю школу, Геннадий Жвакин вместе со своим другом Евгением Ежовым поступил в Пермский госуниверситет, на геологический факультет. Учились они хорошо.

В первый же день войны друзья подали заявление об отправке их в военную школу. Несмотря на грозную пору, эта задача оказалась для друзей не из легких. Жвакин плохо слышал, а Ежов обладал слабым зрением. Им удалось усыпить "бдительность" врачей, и оба были признаны годными к воинской службе.

Как отличного спортсмена, Геннадия сразу же зачислили в только что сформированный Уральский лыжный батальон, а Евгения Ежова направили в Биробиджанское пехотное училище.

В январе 1942 года батальон лыжников-уральцев прибыл на Калининский фронт. Там Геннадий вместе со своими товарищами ходил по вражеским тылам. Своими дерзкими налетами лыжники

парализовывали коммуникации противника, уничтожали немецкие штабы. С оружием и боеприпасами было трудно, питаться приходилось только тем, что удавалось раздобыть у местных жителей.

В один из последних январских дней батальон лыжников прямо с марша вступил в бой с крупной группировкой фашистов. Бушевала такая метель, что вокруг не было видно ни зги. Немцы открыли по наступающим непрерывный минометный огонь. Но лыжники двигались вперед и вперед, отстреливаясь на ходу.

Живым из этого похода возвратился только один. Он-то и рассказал о последних боевых действиях уральских лыжников.

Ранней весной 1942 года Евгений Ежов послал родителям письмо с дороги, в котором сообщил, что получил звание лейтенанта и отправляется на фронт. Второе письмо, которое родители получили от Евгения, было написано в шутовском тоне (таков уж жизнерадостный и неугомонный характер был у этого паренька). В маленьком треугольнике Евгений сообщал, что находится под Сталинградом, бьет фашистов и домой вернется только весь в орденах.

Сибирские и уральские полки, как известно, снискали себе у стен волжской твердыни вечную славу своим беспримерным мужеством и стойкостью. В одном из этих полков сражался и Евгений Ежов. Вместе со своими бойцами он уничтожал вражеские танки и поклялся ни в коем случае не отходить от занимаемой позиции. И он сдержал клятву... Похоронен Евгений Григорьевич Ежов в селе Песчанка, под Сталинградом.

Отлично овладев боевой техникой, летчик-бомбардировщик Александр Фадеев смело и уверенно направлял свой самолет на заданную цель. Каждый его вылет, как правило, был удачным и приносил фашистам большой урон. Но вот однажды немцам всё же удалось подбить его самолет. Это было в период ожесточенных боев за Днепр.

На горящей машине Саша с трудом преодолел рубеж и с большим искусством посадил свой самолет на советской территории. Но было уже поздно. Объятая пламенем машина взорвалась, и Фадеева далеко выбросило из кабины. Тяжело раненого его эвакуировали в глубокий тыл. Александр умер от тяжелых ран после окончания войны.

Сродни Саше Фадееву по характеру был Паша Зеленин. Гитарист, страстный поклонник русских романсов, он, как и все его друзья, участвовал в художественной самодеятельности. Часто играл смешные роли в пьесах, был неизменным исполнителем лирических песен под собственный аккомпанемент и, как правило, умело вел остроумный конференс.

По окончании средней школы Зеленин поступил в Пермский пединститут на заочное отделение исторического факультета, и одновременно стал работать преподавателем в восьмилетней школе № 124.

В 1940 году Зеленина призвали на действительную службу, в стрелковую часть, расположенную в районе города Мурманска. Через некоторое время комсомольцы части оказали Павлу высокую честь - его единогласно избрали комсоргом полка.

Как комсорг полка, Павел Зеленин во всем показывал своим бойцам личный пример. 30 августа 1941 года он поднял бойцов одного из наступающих подразделений в атаку и под ураганным артиллерийско-минометным огнём первым бросился вперед к позициям противника. В этом бою осколком вражеского снаряда Пашу поразило прямо в сердце. Под прощальный орудейный салют П. Зеленина похоронили в 180 километрах от Советско-финской границы.

Мы не располагаем сведениями о судьбе пятого члена дружной восьмёрки - Вани Усанина. Известно только, что он был мобилизован в армию в первые дни войны, стойко сражался с

НА СНИМКЕ: (слева направо): в первом ряду - Е.Ежов, Г.Блинов, А.Фадеев, П.Зеленин, во втором ряду - П.Тиунов, В.Бородулин, И.Усанин и Г.Жвакин

фашистами и в одном из боев пропал без вести.

И коротко о тех из числа дружной восьмерки, кто свято выполнил воинский долг и с победой возвратился домой. Это Павел Тиунов. В годы Великой Отечественной войны он командовал подразделением торпедных катеров, потопил немало вражеских транспортов и

кораблей. Затем вышел в отставку и жил в Ленинграде.

Геннадий Блинов окончил авиаучилище и получил звание штурмана бомбардировочной авиации. Он бомбил вражеские тылы, военные объекты, скопления войск противника. Во время одного из боевых вылетов был тяжело ранен осколком зенитного снаряда.

Из восьмерки дружных только один Виктор Бородулин не был на войне. После окончания десятилетки Виктор Васильевич работал баянистом, старшим киномехаником. А с 1955 года Бородулин трудился преподавателем пения в Верещагинской средней школе №1.

Итак, их было восемь, восемь дружных и неразлучных друзей. Пятеро погибших с честью выполнили солдатский долг. Они отдали за нас самое дорогое - жизнь, и их имена не будут забыты.

Пицальников В. Их было восемь // Заря коммунизма. - 1967. - 2 февр

РАССОХШАЯСЯ ГИТАРА

...Алёша Мильчаков, верный и неотлучный друг моего детства, - никогда не отличался внешней красотой. Волосы у него, как чаще всего говорили тогда, были черёмные, то есть огненно-рыжие, но аккуратно подстриженные, переносье толстовато, ноздри чуть вздёрнуты. Зато широкая сияющая улыбка почти никогда не сходила с его правильно очерченных губ, голубые искрящиеся глаза сверкали таким притягательным радушием и теплотой, что оторваться от них было невозможно.

С Алёшей всегда было радостно и уютно. Возле него целый день и долгие вечера неизменно крутилась детвора, намного младше и старше своего медно-волосого товарища.

Две пламенные и неизменные страсти обуревали Алёшу Мильчакова: фотография и музыка. Работал он в единственном тогда фотопавильоне, находившемся близ Сергеевского ключика (в исчезнувшей ныне деревне Сергеевка, неподалеку от теперешнего клуба имени Октябрьской революции).

Помногу часов подряд остро отточенным карандашом с неиссякаемым вдохновением художника ретушировал Алёша свои многочисленные негативы, и добродушная улыбка как всегда озаряла его лицо.

Пальцы Алёши были темно-коричневыми от различных химикатов. И тогда не существовало на свете таких средств, чтобы смыть их. Зато по вечерам они сотворяли чудо. Стоило Алёше взять в руки гитару, мандолину или балалайку, и весь окружающий мир тотчас же преображался. Он становился удивительно многозвучным и многокрасочным, то разудало веселым, лихим, то задумчиво нежным, проникновенным. И ещё одним неоценимым качеством обладал Алёша - врожденным талантом организатора. Это он создал в нашем маленьком посёлке истинно

народный струнный оркестр из местных подростков, о котором заговорила вся область. Не было такого концерта, вечера отдыха или танцев, на которых он бы не выступал по просьбе молодёжи. Ездили на гастроли в другие города. Не изменил он своим привязанностям и в годы Великой Отечественной войны. Командование назначило Алексея Петровича Мильчакова на должность фотографа в политотдел 50-ой армии.

Вместе с ней Алексей прошёл славный боевой путь от столицы нашей Родины Москвы до Берлина. В любое время дня и ночи, под сильным минометным и пулемётным огнем противника ходил он со своей неизменной "лейкой" на передовые позиции, делал снимки советских солдат и офицеров для партийных документов. Причем же тут подвиг?

Да, в мирное время это, может быть, и весьма просто. Но в годы войны идти по открытому полю под градом пуль и минометно-артиллерийских осколков, где каждый бугорок и кустик пристрелян, идти, презрев смерть, с одним пистолетом в кобуре и "лейкой" в чехле, на это даже самый бывалый солдат без крайней нужды не всегда решится. Идти для того, чтобы во что бы то ни стало, выполнить приказ начальника политотдела, сфотографировать героев-солдат и офицеров, подавших перед очередным боем заявления в партию (ведь сегодня вечером очередной приём и снимки должны быть готовы к назначенному сроку) - это уже настоящий подвиг и не единичный, а каждодневный. И Алёша Мильчаков совершал такой подвиг почти целых четыре года, исключая десять последних дней перед безоговорочной капитуляцией фашистской Германии.

Погиб Алёша до нелепого обидно - за десять дней до окончания войны. Перед последним штурмом Берлина многие бойцы подали заявления в партию. Алексей Петрович отбыл на огневые позиции, чтобы сфотографировать их. И тут случилось непоправимое.

Издыхающие гитлеровцы, стремясь сдержать окончательный рывок советских войск, открыли ураганный артиллерийско-минометный огонь по кварталам, в которых находились наши части.

Несколько шальных осколков намертво поразили солдата Рукавишникова, которого в этот момент фотографировал сержант Мильчаков, и навсегда погасили Алёшину улыбку. Похоронен он в Берлине, на углу улиц Темпельграфе и Макеры, близ главного канала.

Со смертью Алексея Мильчакова, который погиб во цвете лет, в нашем городе надолго замолкли и струнные оркестры. Рассохлась и утихла Алёшина гитара. За все эти годы к ней ни разу никто не прикасался. Она стала семейной реликвией.

После получения известия о гибели Алексея Петровича Мильчакова на его молодой вдове Марии Ивановне женился впоследствии ветеран, машинист маневрового паровоза Александр Семёнович Четин.

Долго стояли мы с ним на веранде, молча склонив головы возле безмолвной гитары.

- Подарите мне её, - робко попросил я Александра Семёновича, указывая на гитару, - ведь у вас всё равно никто не умеет на ней играть. Скоро этот отличный инструмент совсем пропадёт без ухода.

- Берите, пожалуйста! - после некоторого раздумья согласился Четин. Может, она еще кому-нибудь на радость послужит.

И вот теперь на отремонтированном и вновь обретшем былую звучность инструменте моего друга с великой любовью и всё возрастающим мастерством играет мой сын, оглашая дом прекрасными звуками.

Сенников Леонид Михайлович

НАШИ ЗЕМЛЯКИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Великая битва на Волге явилась началом и вместе с тем решающим событием коренного перелома в ходе войны. И в ней было значительным участие сынов Урала. В контрнаступлении под Сталинградом участвовала 159-я стрелковая дивизия, сформированная весной 1942 г. на территории Верещагинского района. Стрелковые полки дивизии дислоцировались в Верещагино, Бородулино, Путино, артиллерийский полк - в н. Зюкайке. 12 апреля 1942 г. последний 33-й эшелон дивизии отбыл на фронт. Шефы дивизии, трудящиеся Верещагинского района, как символ единства фронта и тыла, передали бойцам дивизии Красное Знамя, на котором было написано: "Воинам 159 стрелковой дивизии от трудящихся Верещагинского района Пермской области". Получая знамя, воины дивизии поклялись защищать Родину, не жалея ни крови, ни жизни, и передали в ответ трудящимся района переходящее знамя. Впервые это знамя было вручено колхозу имени Буденного Савинского сельского совета, занявшему первое место в соревновании за образцовую подготовку к весеннему севу.

Бойцы дивизии постоянно писали на Родину письма, сообщали о выполнении клятвы, а труженики района рапортовали об успехах в труде.

Три месяца, с июня по октябрь 1942 года, дивизия сражалась под Воронежем, который был вторым Сталинградом, дальше Воронежа враг не прошёл. За отвагу и мужество бойцов и командиров 159-ой стрелковой дивизии в боях за Воронеж Военный Совет 40-й армии объявил благодарность.

В конце октября 1942 года дивизия была переброшена под

Сталинград. Участвуя в контрнаступлении, в направлении на г. Морозовск, дивизия за два месяца прошла с боями почти 300 км., освободив около 100 населенных пунктов. За высокий героизм и воинское мастерство в контрнаступлении между Волгой и Доном приказом Народного комиссариата обороны СССР за № 21 от 15 января 1943 года 159-я стрелковая дивизия была преобразована в 61-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Заметим, что это - единственная стрелковая дивизия на Западном Урале, носящая имя гвардейской.

Следопыты Зюкайской средней школы, члены клуба "Искатели", первыми в Советском Союзе начали сбор материалов о боевом пути дивизии, разыскали за 10 лет более 300 ветеранов, написали им около 5000 писем, устроили 6 встреч ветеранов, прошли по местам боев дивизии от Воронежа до границ Румынии. На базе поисковой работы школьников вышла книга "Гвардейская поступь".

В Сталинградской битве участвовали тысячи бойцов Прикамья, в том числе и зюкайцы:

Гуля Иван Леонидович. До войны он работал директором совхоза "Уралец". Добровольцем ушёл на фронт. Пал смертью храбрых в боях под Сталинградом.

Лупенко Анатолий Иванович. Защищал Сталинград, освобождал Украину, штурмовал Берлин, пять раз ранен. Кавалер трёх орденов, пяти боевых медалей. После войны преподавал в Зюкайском училище. Умер преждевременно от фронтовых ран.

Гребнев Сергей Иванович. Награждён медалью "За оборону Сталинграда", тремя медалями "За отвагу".

Сударенко Георгий Никитич. Кавалер ордена Великой Отечественной войны I степени.

Попова Манефа Афанасьевна. Будучи связистом, с боями

прошла путь от Сталинграда до столицы Австрии - Вены. Награждена двумя медалями "За отвагу".

Неволин Иван Степанович. Погиб в боях на подступах к Сталинграду, в районе населённого пункта Котлубань, что в 30 км. от Сталинграда. Рассказывает дочь героя - Груздева Анна Ивановна: "Когда папа ушёл на фронт, мне было всего 8 месяцев. Мама рассказывала, что папа аккуратно писал письма с фронта, был уверен в победе, за год пришло 30 писем. Все они бережно хранятся. 18 сентября 1942 года папа погиб в районе села Котлубань. Мы с сёстрами несколько раз ездили на могилу отца. Местные жители, очевидцы того сражения, рассказывали нам, что это был настоящий кошмар. Бомбили и наши, и немцы. Спрятаться было негде - кругом голая степь. Ежегодно следопыты разыскивают сотни новых захоронений на местах этих боёв. За братской могилой ухаживают местные жители, установлен мемориал, где на мраморной плите высечено имя и нашего отца".

Сенников Л.М. Наши земляки в Сталинградской битве // Верецагинский вестник. - 2008. - 1 февр.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

В начале Великой Отечественной войны сотни зюкайцев по призыву Родины, по велению сердца ушли на фронт. Мне бы хотелось проследить судьбу одной семьи через призму военного времени.

В многодетной семье Глушковых было пять сыновей: Дмитрий, Михаил, Вячеслав, Петр, Константин и дочь Елена. Сам глава семейства Иван Петрович Глушков по возрасту не воевал, трудился в тылу, а пятеро его сыновей сражались на фронте или работали

на "оборонку". Ведь недаром говорят: "Словно брата два единокровных, фронт и тыл сражались на войне".

Старший из братьев Дмитрий воевал на севере, в Украине, в Румынии, Венгрии, Австрии в должности редактора различных армейских газет. Прослужил в армии 25 лет, вышел в запас в звании подполковника и возглавил Пермское книжное издательство. Предпочитал редактировать книги по военной тематике, в том числе был редактором первого издания книги "Отчизны верные сыны" о пермяках, Героях Советского Союза. Михаил защищал Москву, был командиром отделения. Получив тяжёлое ранение, был комиссован и работал на "оборонку".

Вячеслав с 1941 года участвовал в боях на Калининском фронте, в районе города Ржева. В одном из писем брату Дмитрию Слава пишет: "Был в разведке, ходил доставать фрица. Когда возвращались обратно, попали под сильный огонь. Было немного жутковато, пули над головой чик-чик... Фрица скоро выкурим из его нор и погоним на запад". Вячеслав просит брата выслать ему бумагу и цветные карандаши. "Я редактор боевого листка", - пишет он. Письмо датировано восемнадцатым ноября 1942 года, а первого декабря 1942 года Вячеслав Иванович Глушков погиб, так и не дождавшись посылки от брата.

Пётр окончил семь классов Зюкай-Мельничной школы, учился в Зюкайском техникуме. В 1942-43 годах был курсантом Челябинского танкового училища. Гвардии механик-лейтенант Глушков Пётр Иванович погиб в январе 1944 года. Тяжелый танк КВ, ведомый Глушковым, подорвался на mine, но экипаж продолжал вести бой. Пётр Иванович был смертельно ранен. Похоронен он в городе Белый Невельского района Калининской области. В память о погибшем герое родственники назвали его племянника Петром. Ныне это Пётр Евстратович Гутин - мастер производственного обучения Зюкайского аграрного техникума. Его

портрет на стенде "Гордость техникума", в музее Трудовой и Боевой славы техникума.

Последний из братьев Константин в годы войны был главным энергетиком завода имени Ленина в городе Перми, давшего фронту львиную долю артиллерийского вооружения.

Наш рассказ о семье Глушковых был бы неполным, если бы мы не упомянули о сыне Елены Ивановны, внуке Ивана Петровича, Юрии Николаевиче Тунёве, который добровольно ушёл на фронт и погиб в октябре 1943 года. А было Юрию всего восемнадцать лет. Родился он в Зюкайке 23 мая 1925 года. До войны окончил семь классов Зюкай-Мельничной семилетней школы. Уехал в Пермь, где устроился на Мотовилихинский пушечный завод сборщиком крупнокалиберных пушек. Хотя у него была бронь на всю войну, он всё равно ушёл добровольцем на фронт. Юрий в совершенстве знал технику, которую на гражданке собирал своими руками. Он успел получить воинское звание "младший лейтенант". По свидетельству однополчан, в перерыве между боями Юрий сидел на станине пушки и писал письма домой.

Немцы засекли батарею и обстреляли её. Младший лейтенант Тунёв был смертельно ранен. В конце 1943 года родители Юрия, Николай Павлович и Елена Ивановна, получили "похоронку": "Тунёв Юрий Николаевич, младший лейтенант, командир взвода 1210-го стрелкового полка, 369-й стрелковой дивизии погиб 12 октября 1943 года, похоронен в деревне Скайты Гомельской области, Белоруссия". Трудно представить, что пережили родители, узнав о смерти любимого сына. Великое счастье иметь такого сына и великое, неизбывное горе потерять его. Юрий Николаевич Тунёв прожил короткую, но яркую жизнь, погибнув в "восемнадцать юношеских лет".

Все Глушковы приближали Победу как могли. Вечная слава им и вечная память!

Из архива Сеникова Леонида Михайловича.

Тиунов Георгий Зотеевич

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Мурманское книжное издательство выпустило книгу "На крайнем правом фланге великого фронта". В этой книге опубликован очерк Г.З. Тиунова, рассказывающий о мужестве наших земляков-верещагинцев, Н. Мслентьева, П. Тетенова, А. Лисовских, Н. Артемова, В. Агеева и многих других, чьи имена с уважением вспоминают в советском Заполярье.

Прямые, шелковистые столбы дыма подпирали огромное ультрамариновое небо. Белые панки землянок сияли глазурной чистотой. Колочий сухой мороз разрумянил лица бойцов. Они стояли, переступая с ноги на ногу, в зернистом снегу. В строю "энкаведешники" - те, кого в немецких приказах предлагается в плен не брать и расстреливать на месте.

Хоть и длинна шеренга, но как поредела она по сравнению с июнем! Мы знали радость первых побед и горечь утрат, бессонницу ветровых почей и чёрное воронье над полями боев.

Майор Калеников идёт медленно. Довольно тучный и широкий в кости, он смотрит на бойцов то с несколько запрокинутой назад, то с наклонённой вперёд и вбок головой. Он роняет на ходу тяжеловесные слова и время от времени задумчиво подытоживает течение своих мыслей:

- Хорошо. Хорошо.

Память, как добрый писарь-штабник, подсказывает ему фамилии бойцов и сержантов, Смурыгин, Тимохин, Агеев, ещё Агеев, Коломийцев, Лапшин, Шамонов.

Толя Лапшин - москвич. Он рос на Таганке заядлым голубятником. Любил высокое небо и воркующих турманов. А вот пришлось брать в руки нож. Это "Толик с Таганки" снял часового,

открывая путь группе капитана Хрявина. Он же на виду бойцов политрука Свищова образцово-показательно прирезал караул 67-го самокатного батальона. Толькина же граната произвела тогда последний угрюмый подъём фашистскому гарнизону. И с тех пор замкнулся Лапшин. Ни улыбки, ни усмешки. Маслянистые, чёрные глаза смотрят настороженно.

Рядом с Толей - старшина Гольтунов. Маленький, щуплый, но шустрый и находчивый. Гольтунов был паргоргом шестой заставы, первой принявшей на себя удар сгорского батальона. Под командованием лейтенанта Яковско и младшего политрука Грушина несколько часов пограничники отбивали яростные атаки наседавших немцев.

После сильного бомбового удара и шквального минометного огня немцы шли с полной уверенностью, что воля пограничников парализована. Но вот в гуще наступающих поднялись косматые шапки взрывов - это ударили пушки с Рыбачьего. Одновременно в упор по врагу хлестнул пулемёт Николая Тетенова. Но слишком неравны были силы. Погиб политрук Грушин. Пали смертью героев Александр Каменских и Василий Артёмов.

- Рус, сдавайся! - кричали враги.

И тогда паргорг Гольтунов написал на листке блокнота: "Нас здесь три коммуниста. И пока будет в живых хоть один, фашисты не пройдут".

Раненые, измученные Гольтунов, Жвакин, Немиров и Тетенов продолжали обороняться до подхода наших пехотных частей. Их считали погибшими, а они, четверо, смертям назло, выжили и теперь стояли с нами в строю.

За Тетеновым в шеренге - Коля Треногин, светловолосый, светлоглазый баянист. У него тонкие брови с насмешливым и наивным в то же время надломом посередине. Говорят, что Треногин пишет стихи. Майор не читал их, а вот песни Треногина

слушал. Поёт парень задумчиво. Бойцы его любят. Плечо в плечо с ним Борис Филимонов, высокий, нескладный, с чёрными, толщиной в палец бровями. В отряде его зовут медведем. Накануне войны Борис действительно встретился в горах с медведем и свалил хозяина чёрной тундры одним выстрелом.

А дальше Шамонов, самый заядлый курильщик во всем отряде. В самокрутку он высыпал по пол-осьмушке махорки и всем на удивление выкуривал в один приём.

На фланге белеют новые полушубки офицеров. Перетянутые ремнями с планшетами и пистолетами, они выглядят по-мирному, даже парадно. Лейтенант Сфокалат, отчаянный до безрассудства, жилистый, с худым острым лицом, и рядом с ним политрук Селькин, спокойный, рассудительный. Лейтенанты Егунов и Якушев о чём-то вполголоса говорят. Лица обветрены и озабочены. Майор бросил взгляд в их сторону, и лейтенанты отпрянули друг от друга, расправили плечи.

Майор вспоминал различные, порой несущественные мелочи, и от этого люди в масхалатах, стоящие перед ним, были ему ближе и дороже. Калеников не мог сказать, что угнетает, радует, мучает каждого бойца, потому что предвоенная пора была слишком скупа на время личных знакомств, но майор знал многих. И те, кого он знал, радовали его своими характерами и даже лицами, как будто это были его сыновья. Калеников любил повторять и настойчиво утверждал: "Один чекист-пограничник стоит десятых немцев". Его вера передавалась отряду, потому что бойцы знали майора, как самого себя.

На Рыбачьем батальон пограничников выделялся подтянутостью, дисциплиной и этакой завидной бесшабашностью, что сродни людям мужественным и знающим себе цену. Ещё задолго до введения почётного звания гвардейцев немцы называли нас в листовках "кремлевской гвардией". И мы гордились этим!

Отряду не просто сопутствовала удача. Дело не в везении: расчетливо воевал майор Калеников.

Едва наступили осенние ночи, как линию фронта перешла группа бойцов с капитаном Хрявиным. Они навалились на господствующую высоту, выбили с неё немцев и подняли красный флаг. 60 человек в течение суток дрались против сотен эсэсовцев и альпийских стрелков.

Тиунов Г. Отчизны верные сыны // Заря коммунизма. - 1969. - 24 июня.

ПАРНИ ИЗ НАШЕГО КВАРТАЛА

...Когда грянула война, парни из нашего квартала, Михаил Гусев, Анатолий Хренов, Геннадий и Анатолий Стаценко, Олег и Николай Тиуновы, Михаил Шкляев, - все до единого надели шинели воинов. Они несли под гимнастерками запахи уральской земли, трав родных полей. Крепкие, крутые, двужильные всрепцагинцы насмерть стояли в окопах под Смоленском, крушили врага в пригородах Воронежа и придонских степях.

Накануне войны Николай Тиунов, выпускник пехотного училища, принял пулемётную роту в Воронеже. Вскоре его перевели в Орёл. Здесь и встретил он июнь 1941 года. Молодому офицеру доверили батальон. А вскоре он оказался в центре кипящего под Смоленском сражения. Пользуясь короткой передышкой, он написал домой несколько строчек: "Завтра снова бой. Мы остановили врага. Бойцы дерутся за каждую пядь земли. О таком мужестве и героизме мы даже и не могли подумать. Обо мне не беспокойтесь. Судьба моего подразделения - моя судьба. Надеюсь, что всё будет хорошо. Будьте счастливы!". Николаю Тиунову

посчастливилось раньше многих увидеть спины убегающих врагов под Ельней. Его батальон сходу ворвался в деревню Малышевка и в коротком рукопашном бою уничтожил вражеский гарнизон. Комбат Тиунов погиб... На одной из плит памятника в г. Ельня первым стоит имя верещагинского парня, лейтенанта Тиунова Николая Зотеевича. Член комсомольского комитета школы, он любил Багрицкого, был запевалой многих славных дел. И никто его при жизни не называл по отчеству. Никола - и только, для однокашников, а потом для курсантов и друзей, офицеров. Воинский подвиг вписал этого парня полным именем на гранит вечной воинской славы.

Чуть южнее Ельни дрался с врагом другой парень из нашего квартала - лейтенант Анатолий Хренов. Молодой лейтенант отличался собранностью. Твёрдость и бесстрашие сочетались в этом комсомольце с удивительной скромностью и тактом. Была в нём от рождения, как говорится, "военная косточка". В июле Анатолий, отбивая наседавших немцев под Рогачевом, поднял роту в штыковую атаку. Яростно клочкотали пулеметы и автоматы. Пулевые струи скрестились около Анатолия. Размахивая пистолетом, он бежал навстречу огню.

Михаил Гусев, командир взвода танковых десантников, сообщил мне в 1942 году: "Поздравь меня и порадуйся вместе со мной. Я теперь коммунист. Кажется, вчера ещё мы бегали босиком, а сегодня уже солдаты. Помнишь, как мы мечтали стать героями? Я понял здесь, что героизм - это прежде всего дисциплина, выдержка, умение думать и не теряться. Скоро мы попробуем разгрызть крупный орешек. Ты услышишь об этом".

Да, вскоре страна узнала о взятии Ржева, превращенного врагом в крепость. Словно нож, ржевский клин был направлен своим острием в сердце страны - Москву. Штурм ржевского орешка был тяжёлым и кровопролитным. Танковый десант первым ворвался

в глубину вражеской обороны. Михаил с тремя бойцами прорвался к штабу опорного пункта. Фашисты сопротивлялись с отчаянностью обречённых. Гусев в упор расстрелял выскочивших из землянки офицеров.

А где-то под Воронежем только еще принимали боевое крещение наши друзья, Геннадий и Анатолий Стаценко. 159-я стрелковая дивизия, в которой воевал Геннадий, формировалась на Урале. Перед отправлением на фронт ей вручили Красное знамя. Бойцы поклялись множить боевые традиции седого Урала, высоко и гордо нести врученное знамя. Вместе со всеми клялся землякам и сержант Геннадий Стаценко. Его отделение попало в самое пекло битвы под Воронежем. Здесь дрались за каждый дом. Переулки превращались в арену кровопролитных сражений. Геннадию удалось сообщить домой: "Жив, здоров. Вам краснеть за меня не придется".

Военная судьба Анатолия сложилась иначе. Три раза он был ранен, но после госпиталя рвался на фронт.

Последним из нашего квартала ушел Олег Тиунов. Ракетная установка, которой он командовал, не знала отдыха. 10 февраля 1945 года он писал: "Я жив, здоров, настроение очень хорошее. Вот уже месяц, как бьем фрица в его логове. Освобождаем из фашистского плена тысячи наших граждан... Я представлен к правительственной награде". Дивизион "катюш", в котором служил Олег, поехал на формирование. Но разве оставишь друзей, если победа стала почти зримой. Все рвались вперед. И Олег Тиунов попросился в пехоту. Третьего марта 1945 года взвод Тиунова штурмовал небольшое местечко возле Гумбинена. Ночью солдаты сделали проход в проволочном заграждении. И вдруг будто раскололось небо: по участку прорыва ударили сотни орудий. Всё перемешалось в грохоте. И тогда поднялись цепи атакующих. С боков отчаянно зарокотали ожившие немецкие пулеметы. Затем

косо, навесным огнем ударило еще несколько тяжёлых пулеметов. И бежавшая позади Тиунова цепь рассыпалась. Но передние были у цели. Они ворвались в расположение врага. В ход пошли приклады. Олег Тиунов попал в трудное положение. На пятачке, возле никем не замеченной землянки, он столкнулся с тремя немцами. Всё решилось мгновенно. Тиунов остановился и полусознательно пригнулся. Автоматная очередь полоснула над ним. В ту же секунду Олег нажал на пусковой крючок, два фашиста, скорчившись, ткнулись к его ногам, а третьего, ближнего, он ударил прикладом в лицо. И тут подоспела подмога. Солдаты видели, как Тиунов заскочил в темноту бункера, и тут же раздался оглушительный взрыв. Олег погиб за два месяца до конца войны. Это была последняя похоронная в нашем квартале...

"Будьте счастливы!" - это завещали нам те, чьи имена мы читаем на мемориале школы № 1: Гусев Михаил, Хренов Анатолий, Варанкин Евгений, Тиунов Олег, Бородулин Иван. Список их велик. Они здесь учились, дружили, жили. И ради жизни взяли в руки оружие...

Тиунов Г. (Алин М.) Парни из нашего квартала // Заря коммунизма. - 1965. - 9 марта.

ПРОЩАЙТЕ, СКАЛИСТЫЕ ГОРЫ...

(отрывки)

Я помню грозу на Лысьве. Усталые и довольные, мы лежали у костра. Миша Гусев - в стороне. Он не выбирал место, а бухался, где попало, лицом вниз и, распластавшись, замирал. Таким и запомнился...

Лейтенант Гусев, отбив пять танковых атак под Ржевом, остался один на высоте. Последнюю гранату сунул под гусеницу

вражеского танка и также ничком распластался рядом, чтобы никогда не подняться. Об этом после войны рассказывал Иван Павлович Шардаков, старшина роты, похоронивший Михаила на безымянной глинистой высоте...

Синева над рекой густела, темнела. Со стороны Вознесенска потянуло свежестью. На рубеже ночного неба слышались первые раскаты грома. Глухие и сдержанные, они перекачивались, росли, близились, и вскоре весь воздух наполнился могучими ударами. Деревья гнулись и неприятно скрипели. Тёмная рябь на воде заплескалась крутой волной. Крупные дожди хлестнули подобно картечи, а нам было неизъяснимо весело. Хотелось петь и орать. Саша Тетенев, высокий, щуплый и странный парень, стоял на кромке обрыва, и хлынувший дождь полоскал его замерзшую фигуру. У него было широковатое лицо, блестящие чёрные глаза и простой пробор длинных волос, и он то и дело их отбрасывал назад, резко вскидывая голову. Грубоватая прямота, которую некоторые считали гордостью, на самом деле исходила от застенчивости. Шесть лет спустя лейтенант Александр Тетенев под Севастополем взорвал себя вместе с артиллерийским казематом. Погиб, но не сдался врагу.

Но все это опять же было потом. А тогда, после грозы, над нами повисли крупные звезды, поблескивая, как светлячки, зеленоватым светом.

Тропа от Старого Посада до Верещагино вела через бор. Высокие голенастые сосны вытянулись в струнку. Бор тих и недвижим. Шаги нашей босоногой команды бесшумно таяли в траве. Идущий впереди Миша Шикляев неожиданно запел:

По долинам и по взгорьям,
Шла дивизия вперед...

И мы подхватывали, норовя ступать в ногу. Никто не

предполагал, что в солдатский строй мы встанем все до единого, что Павлик Тиунов, капитан первого ранга, утром 22 июня отдаст приказ открыть огонь по немецким пикировщикам и снаряды его корабельной батареи будут первыми в начавшейся войне. Миша Шикляев, командуя ротой, будет драться в окружении и сгинет в безвестных белорусских болотах, а мой старший брат Коля Тиунов поднимет батальон на седьмой штурм Смоленска и ляжет в братскую могилу под Ельней.

Тиунов Г. Прощайте, скалистые горы... - Верещагино, 2005. - С. 22

У нас в подсумках по десятку патронов, гранат нет, а на руках Саша Мялицып, тяжело раненный в бедро. Он мой земляк, служили на одной заставе.

Правда, Мялицып сначала шёл сам. Ему несколько раз сменили повязку, но она сползла, в голенищах сапог хлопала кровь. На вторые сутки Саша не поднялся с привала. Его понесли на руках. Обхватив шеи бойцов, Саша ещё пробовал ступать, но лицо его стало серым, и в глазах заметалась тревожная мысль: "Не доживу?..."

У покинутой шестой заставы группа залегла в кустарнике. Дальше, как футбольное поле, гранитная оголь, посыпанная мелким камнем. Уж её-то немцы просматривали насквозь. Но кто-то должен был нести Сапу! Самое малое - четверо. Мишень что падо. И это понимал каждый, кроме Мялицына, который уже не приходил в сознание. Свинцов никому не приказывал, а просто сказал:

- Ну, берите его, парни! И в путь!

Я оказался в четвёрке. Шёл справа. Шёл и вроде бы чувствовал, как иду на мушке вражеского пулемета. Десять ... двадцать...

тридцать метров. Муста-Тунтури не замечает нас. Остальные полсотни метров мы уже шли, раскачиваясь, ничего не соображая от усталости и напряженного ожидания.

Скатились в расщелину, плюхнулись в болотную слизь и тогда только заметили, что Саша мёртв. Похоронили его тут же, обложив тело гранитными плитками.

По хаосу камней прошли до скалистой гряды. Здесь земля обрывалась в море отвесными стенами, отполированными ветрами. Под одной стеной собрались все уцелевшие. Высоко над нами постреливали егеря. У подножья ног - морская пена. Дальше - перешеек и наш передний край.

Тиунов Г. З. Прощайте, скалистые горы... - Верещагино, 2005. - С. 44-45

Началась героическая оборона Рыбачьего, одна из славных страниц в истории Великой Отечественной войны. Холод, отсутствие регулярной связи с "Большой землей", непрерывные бомбёжки, обстрелы длились 1200 дней. По числу бомб и снарядов, сброшенных на каждый квадратный километр территории, наша "малая земля" уступала только Сталинграду. Об этом сейчас написано немало книг, сняты фильмы. Десятки памятников напоминают живым о мужестве героического поколения тех далёких теперь уже лет.

На одной из высот, там, где располагался командный пункт, воздвигнут мемориал. В камне мужественные лица воинов. И золотом - имена сотен павших смертью храбрых. Одним из первых значится Василий Николаевич Агеев.

До призыва он работал в Верещагинском паровозном депо

слесарем промывочного ремонта. Сажа въелась в его лицо синими крапинками, и мы смеялись, что Вася "помечен" паровозами надолго. Ближе мы узнали друг друга в вагоне, что вёз нас на границу, в учебном отряде, а потом на заставе, где всё делили пополам: чёт и нечет, радость и боль.

Василий невысокого роста. Из-под густых бровей горели тёмные, глубоко сидящие глаза. Нос с горбинкой придавал хищное выражение его худому, костлявому лицу. Он был страстный охотник. И никто не удивился, что он, единственный из новичков, был по штатному определен снайпером. Стрелял мастерски, пуля в пулю. Службу на границе нёс исправно.

В первые дни боёв никто не вёл счёт убитых снайперами врагов. Считать стали позже. А тогда он просто стрелял на выбор, в минуту затишья чистил оружие и снова стрелял.

30 июня 1941 года генерал-майор Синилов приказал сформировать из состава пограничников сводный батальон. А вскоре начальник политуправления войск НКВД, дивизионный комиссар Мироненко, докладывал: "Части 100-го погранбатальона ведут ожесточенные бои, показывая образцы мужества и отваги. В последнее время пограничники развернули боевую деятельность в тылу врага".

Первой проникла во вражеский тыл группа пограничников, которой командовал капитан Хрявин. В этой группе были Василий Агеев, Николай Мелентьев, Петр Ичетовкин - верещагинские парни.

Бригадный комиссар Хуртин в докладной от 24 сентября 1941 года сообщал: "10 сентября разведгруппа из 60-ти пограничников под командованием капитана разгромила вражеский батальон. Получены ценные документы. Захвачены трофеи, уничтожено 100 солдат и офицеров противника".

Начальник обороны Рыбачьего, полковник Красильников в

своим приказе от 12 сентября отмечал, что группа капитана Хрявина блестяще выполнила задачу. Уступая силам противника в десять раз, пограничники захватили пленных, четыре станковых и три ручных пулемёта, нагнали панику на фашистскую свору и, заняв вершину хребта Муста-Тунтури, водрузили красное знамя. Объявляя благодарность, полковник Красильников особо отметил героизм нескольких бойцов, в том числе Василия Агеева, и приказал представить их к правительственным наградам.

Василий Агеев не успел получить орден. Почти двенадцать часов горстка храбрецов удерживала вершину Муста-Тунтури. Грохот разрывов не умолкал ни на минуту. В первой же отбитой атаке у пограничников было убито шесть человек и 21 был ранен. Ранение получил и Агеев, но хладнокровно продолжал бить немцев. Агеева засекли, открыли огонь из минометов. Но он ещё успел свалить трёх егерей. И тут вражеская мина ударила прямо в его окопчик. Это была первая для меня потеря близкого человека...

Тиунов Г. З. Прощайте, скалистые горы... - Верещагино, 2005. - С. 39-41.

ДОМОЙ НЕ ВЕРНУЛСЯ

Опять я перелистываю фронтовые записки. Многие из них так и не увидели света. А мне они дороги, как дорога дружба с людьми, которые были рядом в самое трудное время. Одни остались лежать в холодной заполярной земле, других поглотила пучина моря, третьи бесследно исчезли и даже не значатся в списках потерь.

Но в сердцах их матерей и детей едва заметным угольком ещё геплится надежда, ещё живёт вера в чудо возвращения.

Мне часто приходится делиться воспоминаниями о войне. И вот недавно ко мне пришла Надежда Михайловна Путина.

- Вы не встречали на Севере моего отца? - спросила она.
- А в какой части он был?
- Не знаю. У мамы есть письма с Рыбачьего. Он домой не вернулся. Его фамилия Агеев. Михаил Агеев. Бывший помощник машиниста паровоза.

Надежда Михайловна принесла пожелтевшую, с изломанными уголками фотокарточку, единственное, что осталось от отца. Долго молчала. Я разглядывал лицо парня с широко открытыми глазами, высоким лбом и плотно сжатыми губами. Ему было 22-23. Не больше.

Встречал ли я его? Не могу ответить сразу. Не могу сказать "нет". И перебираю военные блокноты, безжалостно ворошу память. И, кажется, на мгновение опять оживают те далёкие и послёгкие дни.

Мы стояли на верещагинском перроне. Ветер трепал косынки провожающих девчонок и сушил слёзы матерей. Нас было больше сорока. Из них Агеевых - трое.

Ровно через год, в сентябре 1941 снайпер Василий Агеев вместе с отрядом капитана Хрявина ушёл во вражеский тыл. В течение суток горстка храбрецов героически защищала захваченную в ночном бою высоту. Снайпер Агеев, шустрый, черноватый парнишка, один на один сражался с десятками паседавших немцев. Вражеская мина разорвалась в его окопчике. А вскоре на страницах фронтовой газеты "За честь Родины" появились стихи. Неумелые, неровные, но идущие от сердца.

"Враги были много сильнее,
Вокруг лишь огонь да металл,
Но Вася Агеев, по снайпер Агеев
Один высоту защищал.
Он лёг на холодные скалы
У края советской земли,
И храброго сына седого Урала
Фашисты сломить не могли".

Другой Агеев, высокий, сажень в плечах, парень родиной из с. Дворец, погиб в первых боях на границе. А где же третий?

В моем блокноте есть запись: "Мыс Пикшуев. Обер-лейтенант. Два неизвестных". История её такова.

В октябре 1941 года наш десантный отряд высадился на Пикшуевом мысу, в глубоком вражеском тылу. Налет был дерзким и неожиданным. В панике метались немцы между землянками и орудиями, ползли, валились и умирали под неотвратимыми ударами десантников.

Мы захватили коменданта гарнизона, щупленького, рыжеватого обер-лейтенанта. Из его документов следовало, что он награждён генералом Дитлом внеочередным отпуском за умелую ликвидацию группы русских диверсантов. Обер признался, что в конце сентября он со своим батальоном окружил небольшой отряд советских пограничников. Три дня, прижатые к морю, дрались они. К исходу третьих суток живыми оставались двое. У них кончились патроны. И тогда они оба на виду у врагов бросились с двухсотметровой скалы в море. Предпочли смерть плену. Может, один из них был Михаил Агеев?

Тогда на Пикшуевом мысу мы натолкнулись на останки неизвестного пограничника. Потускневшие гильзы, их было сотни, как увядшие цветы рыжели вокруг его нехитрого укрепления на нескольких гранитных плитках. Знать, недешево отдал свою жизнь этот парень. Может, Михаил Агеев лежал в то утро перед нами?

Я знаю, в ту пору не всегда удавалось вовремя составить послужные списки. Наградные реляции, возвратившись из штабов, не заставляли своих адресатов. И подвиги многих остались только в человеческой памяти.

Но есть на самой кромке земли величественный памятник защитникам советского Заполярья, памятник неизвестному солдату.

Это памятник и нашим верещагинским парням, землякам нашим. Они не вернулись домой...

Вот их имена: Василий Агеев, Михаил Агеев, Александр Лисовских, Александр Мялицын, Василий Артёмов, Александр Каменских.

29 декабря 1966 г., Ms 152 (4499)

Тиунов Г. (Тиунов Ж.) Домой не вернулся // Заря коммунизма. - 1966. - 29 дек.

НЕБО ЛЮБИТ ОТВАЖНЫХ

Небо любит отважных и умелых. Нелёгко путь в небо! Надо сначала очень любить землю, а потом подниматься в бескрайний океан голубизны, света, солнца. И ещё говорят; для неба нужно родиться.

Иван Бородулин начал путь в небо от стола секретаря Верещагинского райкома комсомола. Тот вручил высокому плечистому парню путёвку - направление в Военно-Воздушный Флот РККА, пожелал счастья, пожал руку и выразил уверенность, что Иван Бородулин не уронит чести Верещагинского комсомола.

Это было нелегкое время рождения авиации. Страна только расправляла свои могучие крылья, она готовилась к полёту. Ещё сидела в аудиториях её будущая слава - Чкалов, Громов, Коккинаки, Леваневский, Каманин. И тогда же осваивал сложную науку самолетовождения Иван Бородулин.

Мы не знаем сейчас, как сложилась его военная судьба в тридцатые годы. Письма домой приходили редко. Писались они торопливо, шли долго. В 1936 году верещагинцы прочитали постановление ЦИК СССР. В нём говорилось: "За выполнение

особых заданий командования наградить орденом Красной звезды старшего лейтенанта Бородулина Ивана Васильевича".

Вскоре Иван приехал в родной посёлок. Рассказывать о себе не любил. Но всё-таки не мог удержаться, чтоб не рассказать, как Маршал Блюхер вручил ему орден, как долго жал руку и отечески прижимал к своей груди.

Потом были годы учёбы. Иван Васильевич был слушателем Военно-Политической академии им. В.И. Ленина. Доучиться не удалось. Началась Великая Отечественная война.

Он рвался на фронт. Лётчик-истребитель Иван Бородулин осаждал командование заявлениями, рапортами, а слышал в ответ решительное: "Отказать". Командир полка Корягин сказал ему:

- Нехороший пример подаёшь, комиссар. Командование знает, где и кто нужней. На днях будем осваивать новую технику. Вот уж будет, где развернуться.

Самолёты испытывали днём и ночью. Их учили летать. Их учили "воевать". По несколько раз в день поднимался Иван Бородулин на стремительных "мигах". Он не просто испытывал машины, а одновременно показывал курсантам их боевые качества. Это были самые настоящие уроки, где классной доской становилось небо.

9 августа 1941 года Иван Бородулин поднял очередную машину новой конструкции. Он давал ей максимальные нагрузки, бросал к земле, а потом стремительно уходил ввысь. На высоте трёх тысяч метров Иван начал разворот влево, но скорость была почти критической, самолет перевернулся и стал штопорить. Земля приближалась.

- Бородулин, покидайте машину! - подала команду Земля.

О чём думал в те последние минуты Иван Бородулин? Можно представить себе ход его мыслей, мыслей лётчика, коммуниста, наставника молодёжи. Он хотел вырвать новую машину из лап

слепой судьбы, случая, он должен был сохранить её, потому что фронт ждал самолёты. Они были дороже золота.

- Бородулин, покидайте машину! - опять повторила Земля.

Прошло еще несколько секунд. Прыгать с парашютом было уже поздно. Сделав ещё один виток, самолет прекратил вращение и начал пикировать. До земли оставалось немногим более двухсот метров.

Взяв ручку управления рулями глубины на себя, Иван стал ждать удара о землю, но вдруг "Миг" стал послушным рулям, и прямо над верхушками деревьев перешел в горизонтальный полет. Спасён! И так же неожиданно самолет вдруг потерял скорость.

Командир полка Корягин со своего наблюдательного пункта видел, как далеко за аэродромом машина старшего политрука Бородулина рухнула за горизонтом, и высоко в небо взметнулся чёрный шлейф дыма...

Тиунов Г. (Тиунов Ж.) Небо любит отважных // Заря коммунизма.
- 1966. - 26 нояб.

Михаил Васильевич
Бессонов

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАПАДАЮЩИЙ

Стадион у верещагинцев был неказист, и называли его просто спортполем. Любители футбола живой стеной ограждали его со всех сторон, призывно крича:

- Миша! Давай!

И Миша Бессонов, центральный нападающий "Локомотива", высоченный, голенастый парень, сильнейшим верховым ударом направляет мяч в ворота. Гул одобрения

разносится в адрес любимца болельщиков. А тот уже опять атакует. Стремительный и ловкий центрфорвард ведёт мяч по самой лицевой линии, потом неожиданно передаёт его в центр, и... еще один гол фиксирует судья.

Бессонов, капитан команды, выделялся из среды футболистов не ростом, даже не мастерством, а каким-то точным чувством гола. И многие годы был грозой вратарей. Тогда верещагинский "Локомотив" прочно "чемпионил" в уральской зоне.

Центральный нападающий как-то уже привык быть в центре, будь это игра, тренировка, важное дело или просто дружеская компания.

Бессонов, страстно любя кожаный мяч, хорошо прыгал, бегал на короткие дистанции, увлекался акробатикой и в посёлке его знали как спортсмена №1. Таким он и остался в памяти старожилов.

Военная судьба привела пулеметчика Михаила Бессонова на Западный фронт. Вместе с 32 кавалерийской Краснознаменной дивизией старший сержант Бессонов громил врага на Смоленщине, штурмовал Оршу, наступал в Белоруссии.

Дивизионная газета "В бой за Родину" поместила тогда большой рассказ младшего лейтенанта Дисковского "Михаил Бессонов - лучший воин полка". Корреспондент писал о том, что бывший пулемётчик и помкомвзвода Бессонов воюет умело и храбро. Не раз он выходил победителем из самых, казалось бы, безвыходных положений. "В одном бою, - сообщала газета, - Бессонов избрал позицию за небольшим курганом, скрывающим его от противника. Будучи неуязвимым для врага, Бессонов в то же время мог свободно вести обстрел шоссе, по которому сновали немцы. Предполагая, что советский пулемётчик расположился на верхушке кургана, фашисты вели по ней минометный огонь. Бессонов же продолжал своё дело. Потом, когда немцы были выбиты со своих позиций,

Бессонов увидел плоды своей работы: трупы гитлеровцев увозили на четырех грузовиках.

В другой раз, заметив на поле боя станковый пулемет, расчёт которого был выведен из строя, Бессонов подобрался к нему и увидел, что пуля пробита кожух. Старший сержант утащил пулемет в свой окоп, приказал красноармейцу Левикину принести ведро воды и наполнять кожух по мере надобности.

- Ведра воды хватало на сорок минут, а всё же пулемет действовал, - рассказывал молодым пулемётчикам Бессонов.

Шесть дней подряд действовал старший сержант Бессонов с двумя пулеметами. В расчетах не хватало людей, а "максимы" стучали безотказно, и только когда эскадроны вновь перешли в наступление, пулемёт, найденный на поле боя, был сдан на склад".

Тогда, в памятные дни стремительного марша на запад, Михаила принимали в партию. На худорёбный, иссечённый войной лес падали бомбы. Чёрные косые тени самолетов скользили по обожжённым полянам. Прогорклый и душливый дух забирался в землянку политотдела. Начальник политотдела дивизии, смахивая со стола землю, сыпавшуюся с потолка, одобряюще кивал Бессонову: не стесняйся, не робей. А смутиться есть от чего. Никогда ещё не приходилось старшему сержанту рассказывать о своей жизни. Да и чего рассказывать, если вся биография уместилась на полстранички школьной тетрадки. С трудом подыскивая слова, приготовленные и вдруг забытые, Михаил говорил слишком экономно:

- Родители рабочие. Учился немного. Воюю недавно. Один раз подранили. Так что биографии пока нет.

- Кем был до войны? - спросил председатель парткомиссии.

- Центральным нападающим?

- Это как понимать?

- Футболистом был. Руководил спортобществом. Преподавал физкультуру в школе.

- Это хорошо, центральный нападающий, - улыбнулся полковник. - А какой у тебя на войне счет?

- За полсотню перевалило, - оживился Михаил.

- Ну что ж, я думаю, Бессонов оправдает высокое звание коммуниста.

- Обещаю! - выдохнул Михаил и так пожал протянутую полковнику руку, что тот поморщился.

...Дивизия шла на запад. Кавалеристы генерал-майора Калюжного дерзко прорывались в немецкие тылы, лавиной обрушивались на походные колонны. В те дни неумолчно грохотал "Максим" Михаила Бессонова.

Отважный гвардеец выполнил свою клятву. К началу 1945 года на его личном боевом счету было 137 уничтоженных фашистов. Командующий Третьим Белорусским фронтом наградил старшего сержанта Михаила Васильевича Бессонова орденом Богдана Хмельницкого. Это было признанием воинского умения, боевой сметки и мужества.

После тяжёлого ранения Михаил вернулся в свою часть как раз в знаменательное время - советские воины перешли государственную границу и штурмовали вражеские города. Пал Гумбинен, Прейсаш-Айлау, Тильзит. Армия рвалась к колыбели прусского милитаризма - Кенигсбергу. Враг сопротивлялся с отчаянностью обреченных. Кровопролитные бои не прекращались ни днём, ни ночью. Кавалеристы-гвардейцы прорвались к побережью залива Фриштаф.

...Немцы контратаковали на рассвете. Сначала на гвардейцев навалились самолёты-пикировщики, а потом окопы захлестнул артиллерийский вал. К переднему краю подошли фашистские бронетранспортёры и мотопехота. Михаил открыл огонь. Несколько раз, словно волны, накатывались на кавалеристов немецкие цепи.

Во время последней атаки пуля ударила Михаила в грудь, и он упал головой вперёд, как падают настоящие солдаты.

До конца войны оставалось только полмесяца. Он не получил Орден Отечественной войны, которым был награждён за апрельскую битву. Михаил Бессонов не увидел салюта Победы, но сделал всё, чтобы этот салют прогремел над весенней землёй.

Тиунов Г. (Тиунов Ж.) Центральный нападающий // Заря коммунизма. - 1967. - 25 апр.

ЭХО ВОЙНЫ

Встречу нашего праздника Великой Победы омрачают события на Украине. Призрак новой мировой войны бродит по миру. Полыхает Донбасс, гибнут простые люди: дети, старики, женщины. Растёт армия сирот. Гибнут молодые парни, ополченцы, защищая свои города и сёла. На помощь едут добровольцы из России и других стран. Не остался в стороне и Пермский край. Вступили в ополчение те, кто уже воевал в Афганистане, Чечне и других горячих точках. Бывшие солдаты, умеющие воевать, защищают народ Донбасса от фашистов-бандеровцев, от западных наёмников. Несколько человек уже погибло. В августе 2014 года героически погиб наш земляк Стсфановский Александр Анатольевич. Живёт в Зюкайке его осиротевшая семья: жена Лена, десятилетняя Ярослава, семилетняя Лада и трёхлетний Ильюша. Опять вдовы, опять сироты, как в годы Великой Отечественной войны. Снова всё повторяется.

Сидит передо мной красивая молодая женщина, в 38 лет ставшая вдовой с тремя маленькими детьми, сильная, стойкая. Рассказывая мне о своём муже, она пытается сдержать слёзы, чтобы дети не видели их. А они предательски льются из её голубых глаз. Как утешить эту милую женщину, какие подобрать слова, как выразить мысли, чтобы не обидеть её жалостью, состраданием? Нет, это не в моих силах. Как могу, пытаюсь подобрать какие-то утешительные фразы, но не получается. Прошу рассказать о муже. Лена показывает мне его фотографии, рисунки, читает электронную переписку с ним и вспоминает: "Родился Саша 21 октября 1975 года в Перми. В двухлетнем возрасте с родителями переехал на Сахалин. Его отец Стефановский Анатолий Викторович работал в

порту водолазом. Когда Саше было десять лет, родители расстались. После ухода отца детство Саши закончилось. Пока его мама Лариса Павловна была на работе, ответственность за младшую сестру Катю ложилась на Сашу. Здесь, на Сахалине, он получил профессию штукатур-маляра, закончив профтехучилище. Увлекался охотой и рыбалкой. Александр с детства любил книги, особенно историю. Имея способности к рисованию, изображал целые батальоны из времени Великой Отечественной войны. Брат его мамы, член Союза художников России, председатель Пермского отделения художников Одинцов Игорь Павлович, рассказывал, что он звал племянника в Пермь, хотел подготовить для поступления в художественную академию, на отделение "Прикладное искусство", но Саша не захотел. "Не мое!" - говорит".

Упрямый племянник выбрал другой путь. И в 1993 году ушел в армию. По словам родных, служил в городе Уссурийске рядовым матросом. После службы задержался в Приморске. Недолго поработал под началом родного отца водолазом. Потом они расстались, можно сказать, навсегда. Несколько лет тому назад его отец скончался от рака крови, сказалась работа на глубине. Саша очень гордился папой.

В 1996 году вернулся в Пермь. Поступил в лицей на изготовителя художественных изделий из камня. Одновременно он учился в вечерней школе и работал грузчиком, дворником, занимался рукопашным боем.

Когда начались боевые действия в Северо-Кавказском регионе, долго не думая, в июле 2000 года отправился туда добровольцем, сказав маме, что едет на заработки. Был снайпером. Из воспоминаний сослуживца: "Однажды, возвращаясь на ППД, (до центра оставалось езды минут 40) две машины сопровождения попали в засаду. Огонь был шквальный, счет шел на секунды. На просьбу о помощи ответил Саша: "Это Мангуст, я вас слышу! Вы

где?" Получив координаты местонахождения, сказал, что он с другом выдвигается к ним, просил продержаться. "Когда мы лежали под траком, было видно, как через пять минут на этот пятачок заезжает одна "коробка" и, открыв огонь из всех орудий, прикрывает отход техники", - рассказывал мне Игорь. Стараясь никогда не унывать, Саша ещё в детстве увидел себя в бесстрашном, смелом и отважном Рики-Тики из рассказа Киплингa. Так он стал Мангустом.

О проблемах муж рассказывал редко, не любил бросать слова на ветер. Гордился только реальными делами, например, когда организовал и возглавил в Ленинском районе Перми добровольную народную дружину, помог Пермской МБОУ СОШ №136, сотрудничал с Прикамским отделением казачьего округа, проводил заседания в клубе "Патриот" и др. На основе русских народных игр воссоздал игру "Бачуга", воспитывающую в людях выносливость, смелость и командный дух. Не имея вредных привычек, пропагандировал здоровый образ жизни. На собственные средства снял антиалкогольный фильм "Одолень", который тоже основан на народных традициях. Занимался с детьми из женского монастыря на Бахаревке. Приезжая на выходные к нам, в Зюкайку, участвовал в мероприятиях храма.

Саша был неутомимым общественником, политическим деятелем. Имел обширный круг знакомых, с которыми сотрудничал, встречался по разным вопросам, дружил. Он был очень скромным человеком, никогда не жаловался, не зазнавался, не выпячивался, лично для себя ничего не выпрашивал. И то, чем занимался, любил, потому что верил: "Как роса поутру появляется на траве, так встает русский человек на границе добра со злом для битвы, даже если темной ночью враги говорили, что нет больше русских, что вышли все..."

Он и детей воспитывал на сказках и притчах. Был ласковым отцом, заботливым мужем. Очень радовался художественным успехам старшей дочери Ярославы и осторожно давал советы.

После чеченской кампании Саша купил для нас дом в деревне Морозы, но на капитальный ремонт средств не хватало, и на холодное время года мы с дочкой переехали к моим родителям, в Зюкайку. Саша был очень занят, часто задерживаясь допоздна, оставался в мастерской у дяди Игоря. Там ему было удобно встречаться с соратниками, записывать лекции и хотя бы немного высыпаться. Когда появилась вторая дочь Лада, Саша запланировал строить дом на Гайве, но трудности ожидали его на каждом шагу, начиная от разбитого соседом сруба и заканчивая пропиской, которую до сих пор не может оформить его мама. В 2011 родился сын Илья, и Саша начал строительство дома в селе Култаево. Каждое брёвнышко этого дома знает тепло его рук. Но и тут не повезло. Муж не унывал, он умел держать удар! Я всегда доверяла мужу и знала, что, как только появится возможность, он позвонит, приедет, какое-то время побудет с нами, старалась радовать его успехами детей, и к его приезду мы готовили небольшой отчет из рисунков, грамот, музыкальных номеров. Каждому хотелось порадовать любимого папочку. Да он и сам любил преподносить сюрпризы. Человек-праздник, он всегда улыбался и, приезжая к нам на выходные, (а это тоже было не часто, надо было зарабатывать деньги, вести большую общественную работу, достраивать дома и т.д.), всегда придумывал что-то новое, как мальчишка резвился, играя с детьми. Несмотря на погоду, водил нас на рыбалку, где мы обязательно пекли на костре картошку и Саша рассказывал нам притчи и поверья. Трудно забыть катание на лодке в пруду, выезд на турбазу, в Салтыково, поездку на море. Это случилось в 2010 году. Решив совместить полезное с приятным, он неожиданно приехал и сказал: "Собирайтесь, мы едем в Крым, билеты куплены!". Муж ехал на Украину осознанно, в поисках правды встречался с депутатами и политическими деятелями. Несмотря на его занятость, это было самое счастливое время для нашей семьи,

незабываемые минуты радостных впечатлений и любви. Крым подарил нам долгожданного сына.

Последний раз Сапа приехал в апреле 2014 года, это были три дня счастья, безмерной радости и восторга. 19 апреля его мама Лариса Павловна рассказала мне, что Саша уехал в Ростов на заработки. Сам он часто менял телефонные номера. О себе ничего не рассказывал, ссылаясь на то, что разговор прослушивается, обещал приехать в отпуск. Я ждала.

И вот однажды он прислал мне сообщение, в котором просил посмотреть в интернете материал о разгроме батальона "Айдар". В тот же день мне позвонили его знакомые, муж просил их помочь, пока он в отъезде. Так я узнала, что мой ЛЮБИМЫЙ на войне. Вскоре он сам просил рассказать детям, что их папа в Украине! Я спросила: "Как им сказать, за что ты сражаешься?" И он ответил, что защищает русских от нацистов и олигархов. Внезапно узнав о выборе мужа, я была в шоке, всё думала, почему он так поступил, почему не сказал, мучилась, много молилась, просила, чтобы Господь вразумил меня. А когда приняла выбор мужа, сразу стало легче. Тогда я написала ему: "Будь смел и отважен! Твой выбор - мой крест! Пусть хранит тебя Мать Пресвятая Богородица! Господь с тобой, муж мой любимый!" Он ответил коротко и ёмко: "Спасибо!" Эта переписка и сейчас хранится у меня в телефоне, как и все номера, с которых он когда-то звонил.

Из газет я узнала, что, имея опыт ведения боевых действий после чеченской кампании, Саша вначале обучал новобранцев военному делу, а потом возглавлял разведывательно - диверсионную группу батальона "Заря". А из воспоминаний ополченцев мне стало известно, как он погиб. Пятого августа 2014 года Мангуст, получив приказ командования, с небольшим отрядом отправился в село Малая Вергунка провести разведку боем. Один из местных жителей вышел к ополченцам и предупредил их о

засаде. Саша, как командир, принял решение прорваться противника. Завязался бой. Он три раза просил помощь, но командование предложило только артиллерийскую поддержку, которая повлекла бы за собой гибель мирных жителей, а этого он не мог допустить. Время шло, боеприпасы таяли на глазах. К концу боя подъехали наши танкисты. Многие воодушевились их появлением. Но подбив БТР и один танк противника, еще до конца боя им пришлось отступить в тыл, т.к. заклинило пушку. Ополченцы остались без огневой поддержки, тогда как у "укропов" выехал второй танк и буквально начал охоту за бойцами Мангуста. Уцелевшие ополченцы погрузили раненых на машины и под шквальным огнем противника вынуждены были отступить. Тело командира смогли вынести из окружения лишь на следующий день, вечером. Остальных, а вместе с Сашей погибло еще четыре человека, вынести не удалось. "Укропы" заминировали троих ополченцев на площади у автобуса, поставив по периметру снайперов. Четвёртый попал в плен, где был расстрелян. За время боя многие мирные жители смогли уйти из села.

Предчувствуя недоброе, 31 июля я писала мужу: " Милый, любимый, отзовись, наша собака воет, и мне жутко!". А он ответил: "Все хорошо"! Последний звонок разбудил меня первого августа, в час ночи. Саша звонил с незнакомого номера, в трубке шумело, хрипело, но главное, я слышала его голос. Он обещал скоро приехать в отпуск, говорил, что очень скучает, и просил не волноваться, если долго не будет звонить, т.к. в городе нет связи. Из СМИ я знала про блокаду.

Шли дни в ожидании звонка. Я отправляла СМС - сообщения, которые возвращались назад, успокаивала себя тем, что просто нет связи, но сердце не обманешь. Девятого августа, оставив детей с родителями, поехала в Пермь искать ответы. А уже 12-го из Ростова позвонили: "Ваш муж Стефановский Александр Анатольевич,

героически сражаясь в рядах ополчения, погиб". Похоронили его 16 августа 2014 года в Перми, на аллее Боевой Славы северного кладбища. Спи спокойно, любимый!

Сейчас мы проживаем в Зюкайке, на родине моего папы. Родители, Старков Михаил Васильевич и Татьяна Аркадьевна, помогают мне растить и воспитывать детей.

Я считаю, что семья - это очень важно для каждого человека, независимо от возраста. Одному Богу известно, что могло произойти, если бы их не оказалось рядом в трудный момент. А детей я постараюсь воспитать достойными имени твоего!"

Такие герои, как Александр Стефановский, отстояли нашу Родину в самую страшную и кровопролитную Великую Отечественную войну. Жаль, что в первую очередь гибнут всегда лучшие. Сколько бы добрых дел смог сделать Александр, оставшись живым! Какой пример для подражания мог дать своим детям! Вечная ему слава! А Лена вырастит детей, как бы тяжело ей ни досталось. В этом я уверена. Вырастит их настоящими, добрыми людьми, как вырастили нас наши матери-вдовы в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны. Только бы смогла наша страна победить эту страшную чуму - фашизм и спасти всех нас от войны.

А. Груздева.

Алфавитный указатель погибших воинов:

Азанов П.М.	Варанкин Е.(2)	Егоров Е.Е.
Агафонов К.И.	Варламов С.М.	Ежов Е.Г.
Агеев А.	Вахонин А.А.	Ермаков В.Д.
Агеев В.(3)	Вёртышев П.П.	Ермаков В.Я.
Агеев В.Н.	Вешняков К.С.	Ермаков П.И.
Агеев М.	Волегов В.Е.	Ефремов В.Т.
Азанов П.Д.(2)	Волков Ф.В.	Жвакин В.(2)
Анфёров И.П.	Вяткин К.А.	Жвакин Г.(2)
Арапов А.М.	Вяткин Р.М.	Жданов Ф.А.
Арапов М.М.	Габов Д.Ф.	Жигун А.Е.
Арапов М.М.	Габов Е.К.	Замятин П.А.
Артёмов П.Ф.	Габов П.Д.	Зверев Н.В.
Артёмов Н.	Гилёв Д.И.	Зверев П.Е.
Бабкин М.П.	Гилёв Н.У.	Звонарёв И.А.
Балуев А.И.	Главатских И.Ф.	Земский П.Ф.
Балуев П.Д.	Глушков В.И.	Зырянов И.А.
Балуев Ф.И.	Глушков П.И.	Казаринов П.С.
Баннов Ф.И.	Головченко И.Д.	Кайгородов М.Е.
Безгодов И.И.	Голощапов А.И.	Калиберда
Безгодов В.И.	Голощапов И.И.	Калинин Г.А.
Беляев Е.А.	Горланов А.П.	Каменских А.
Березин И.П.	Гуля И.Л.	Карелин И.А.
Березин М.П.	Гусев М.(4)	Кирюхин Г.К.
Березин П.К.	Гусев М.Г.	Кислухин И.Г.
Березин С.П.	Деменев А.И.	Климов Ф.И.
Бессонов М.В.	Деменев А.Н.	Кожевников С.Ф.
Бессонов П.	Деменев А.Н.	Колчанов В.М.
Блинов Г.(2)	Деменев В.Н.	Конев Е.Ф.
Блинов П.Е.	Деменев И.Е.	Конев Ф.Ф.
Богданов М.П.	Десятников Л.В.	Конев Х.Ф.
Бородулин И.В.	Дудин И.	Коновалов А.С.
Бояринцев В.П.	Дурбажев И.В.	Копытов И.П.
Быстров В.П.	Дурегин А.Г.	Коробейников П.И.

Корогод Г.Д.	Невзоров П.П.	Пинаев М.Н.
Корпачёв А.В.	Неволин Г.С.	Пинаев С.И.
Косинец В.Д.	Неволин И.Е.	Пинаев Ф.М.
Костицин В.В.	Неволин И.С.	Плешивых Г.Н.
Костылев Ф.	Неволин П.С.	Плешивых М.И.
Когельников И.А.	Неволин С.Г.	Плотников Г.Л.
Красносельских С.М.	Неволин С.И.	Поздеев Г.С.
Кропотухин В.И.	Носков В.	Политов А.С.
Кротов П.И.	Носков Е.Ф.	Политов Ф.У.
Куксенюк П.С.	Носков С.М.	Политов Я.Я.
Курочкин Е.И.	Нохрин К.И.	Пономарёв И.А.
Лапин Ф.П.	Обухов Г.Я.	Поносов В.П.
Ларионов А.И.	Обухов Е.М.	Поносов И.П.
Ларионов Л.С.	Овченков П.М.	Попов Г.И.
Лисовских А.	Орлов В.Ф.	Потасьев А.М.
Лобашев В.	Паздников С.С.	Преображенский П.А.
Лобашов Н.Ф.	Паздников Ф.Я.	Прокашев П.А.
Лупенко А.И.	Пасынков И.Н.	Путилов И.И.
Мазунин А.Е.	Пеленёв С.Л.	Путин И.С.
Мазунин И.М.	Пентюхов А.Е.	Путин Ф.П.
Мальцев Е.Х.	Пепеляев А.Я.	Путин Я.С.
Мамонтов И.С.	Пепеляев Д.Л.	Пьянков В.А.
Манойлов И.А.	Пепеляев Е.Л.	Пьянков Г.М.
Маракулин Г.	Пепеляев Л.Л.	Радостев М.А.
Мелентьев Н.(2)	Песков Л.	Рохин П.М.
Меркушев А.П.	Песков Л.А.	Рубцов А.А.
Метёлкин А.Г.	Песков С.	Сазонов А.А.
Мильчаков А.П.	Петровых П.Л.	Сазонов Т.А.
Михеев Д.С.	Петровых П.П.	Сальников И.Г.
Мокрушин А.М.	Петухов Н.С.	Сальников П.Г.
Мошев Т.И.	Печёнкин Г.С.	Сальцев И.В.
Мялицин А.(2)	Пинаев А.М.	Селиверстов М.Е.
Найданов И.Н.	Пинаев В.М.	Селиверстов Н.Е.
Наксенович И.С.	Пинаев В.Ф.	Селиверстов Н.И.

Селиверстов П.И.	Тиунов В.Е.	Худорожков П.П.
Сергеев Г.М.	Тиунов Г.	Худяков А.В.
Скачков А.А.	Тиунов И.	Черемных В.П.
Скачков И.А.	Тиунов И.П.	Черемных Г.М.
Сокагов Л.И.	Тиунов И.С.	Черемных Е.П.
Соколов Л.О.	Тиунов К.Л.	Черемных И.Д.
Соловьев В.К.	Тиунов М.Ф.	Черемных И.П.
Соловьев Г.Е.	Тиунов Н.(3)	Черемных Я.С.
Соловьев И.Е.	Тиунов Н.З.(2)	Черноусов В.В.
Соловьев М.И.	Тиунов П.М.	Черноусов С.А.
Соловьев П.И.	Тиунов Н.Ф.	Четвертных А.Д.
Соснин В.А.(2)	Тиунов О.	Четвертных С.А.
Соромотыин И.М.	Тиунов П.М.	Чудинов В.В.
Старков В.К.	Тиунов П.С.	Чудинов Г.Е.
Старков И.Ф.	Тиунов Ф.Е.	Чудинов И.М.
Старков П.А.	Токарев Л.И.	Чудинов И.П.
Стародумов А.И.	Томилов В.П.	Чудинов П.М.
Стародумов В.И.	Томилов Е.Е.	Чудинов П.Т.
Старцев М.С.	Томилов Т.	Чудинов С.Ф.
Стаценко А.	Томилов Ф.Н.	Шатров И.А.
Стаценко Г.	Трегубов Г.И.	Шатров И.Г.
Степанов И.С.	Трушников И.Г.	Шатров И.Я. (1+1)
Стефановский А.А.	Тунёв А.	Шатров М.Г.
Суздальцев Ф.Д.	Тунёв Ю.Н.	Шатров С.М.
Суслов А.А.	Тютиков И.Г.	Шатров Ф.Я.
Суслов Н.А.	Ужегов С.К.	Шафранов Г.М.
Сятчихин А.К.	Усанин И.	Швецов А.А.
Тетенев А.(2)	Фадеев А.	Шикляев М.
Тетенев А.П.	Федотов М.Я.	Широглазов Д.И.
Тетенев Е.К.	Филимонов М.С.	Шистеров И.М.
Тетенев И.Ф.	Фукалов А.Ф.	Шмырин А.Д.
Тетенев Н.(2)	Хренов А.(3)	Шорохов В.С.
Тетенев С.В.	Худорожков Б.Н.	Южаков И.П.
Тетенев М.Т.	Худорожков П.Н.	Ярига Е.Л.
Тиунов А.И.		

СОДЕРЖАНИЕ

Эхо войны	3
Часть I	6
Уважаемые земляки!	7
Агеева Валентина Павловна ОТ ГОЛОДА СПАСАЛ ОГОРОД	8
Агеева Лидия Васильевна БЫЛО ГОРЬКО СОЗНАВАТЬ, ЧТО Я КРУГЛАЯ СИРОТА	11
Андреева Тамара Никитична "СБЕРЕГИ ЕЁ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ..."	15
Арапова Нина Михайловна ДЛЯ АРМИИ НУЖЕН БЫЛ ПОРОХ ...	17
Артёмов Александр Петрович ПОГИБ В ЛАТВИИ	19
Балуев Пётр Петрович НЕ ЗНАЕМ, ГДЕ МОГИЛА НАШЕГО ОТЦА	20
Балуева Маргарита Георгиевна МЫ ИЗ ВРЕМЕНИ ГРОЗНЫХ ВОЕННЫХ ЛЕТ	22
Баталова Вера Афанасьевна БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ПРИНЯТО ...	25
Белоусова Валентина Федоровна ВОЙНА РАЗРУШИЛА СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО	27
Беляев Геннадий Ефимович ПОГИБ ГЕРОЙСКИ ОН В БОЮ	30
Березина Галина Семёновна БЫЛА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ	34
Береснева Любовь Александровна ДРУГ ПАПЫ ПРИВЁЗ ДЕНЬГИ И ФОТОГРАФИЮ МАМЫ	37
Борейко Маргарита Ивановна БОЛЬШАЯ ВОЙНА И БОЛЬШАЯ БЕДА	39
Варанкина Нина Васильевна СТРАШНО ВСПОМНИТЬ, КАК МЫ ВЫЖИВАЛИ	41
Вёртышев Леонид Павлович НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЁТСЯ С ВОЙНЫ	43
Вешнякова Евдокия Демидовна ВСЕ ТРУДИЛИСЬ ДЛЯ ПОБЕДЫ	44
Владимирова Лидия Епифановна ТРУДНО ЗАБЫТЬ - БОЛЬНО ВСПОМНИТЬ	46
Габов Лев Давыдович ПОМНЮ, КАК ПАПА НЁС МЕНЯ НА РУКАХ	53
Габова (Шаврина) Властия Павловна ПОГИБ В МОНГОЛИИ	55

Галинова Раиса Павловна РОДИЛАСЬ НА ВТОРОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ОТЦА	57
Гилёва Тамара Карповна МЫ БЫСТРО ВЗРОСЛЕЛИ	60
Главатских Владимир Ильич ИЗ МУЖЧИН В СЕМЬЕ Я БЫЛ ОДИН	62
Главатских Нина Алексеевна В СЕМЬЕ БЫЛО ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ ..	63
Годовалова Надежда Андреевна ОТЦА Я СОВСЕМ НЕ ПОМНЮ ..	65
Груздева Анна Ивановна ПОГИБ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ ..	68
Двоеглазова Капитолина Николаевна ОБЕЩАЛ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ	75
Деменев Сергей Васильевич ПОГИБЛИ ЧЕТЫРЕ БРАТА ИЗ ШЕСТИ	77
Деменева Валентина Ивановна ВСЕ ПОКРЫЛОСЬ ЧЕРНЫМ, ТЯЖЕЛЫМ, СТРАШНЫМ МРАКОМ	80
Дурегин Семен Андреевич УМЕР В ГОСПИТАЛЕ ОТ ТЯЖЕЛЫХ РАН	89
Ермаков Григорий Петрович СОБРАЛИ ВСЕХ МУЖЧИН И УВЕЗЛИ	91
Ефремова Валентина Ивановна ПУСТЬ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ВОЙНЫ	93
Желудкова Алевтина Павловна ПАПА НЕС МЕНЯ НА РУКАХ	96
Жирная Федосья Семёновна СЕМЬ КРУГЛЫХ СИРОТ	98
Жуйкова Анна Григорьевна ПОГИБ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ	101
Завьялова Мария Илларионовна ПРИХОДИЛОСЬ ГОЛОДАТЬ	104
Замятина Нина Ивановна ГОРЕ БЫЛО У ВСЕХ ОДНО	105
Золотарёва Наталья Михайловна ПОГИБ, ЧТОБЫ ЖИЛИ МЫ	108
Иванова Раиса Григорьевна УМЕР В ГОСПИТАЛЕ ОТ РАН	110
Ильиных Васса Павловна ВСЮ ЖИЗНЬ ПОМНИМ И ЖДЁМ ОТЦА	112
Ильиных Евдокия Кондратьевна СЛУЖИЛ В ПЕХОТЕ	115
Истомина Клара Ивановна Я ВЕРНУСЬ, МАМА!	116
Казаринова Екатерина Павловна "СНОВА НИЩЕТА, ХОЛОД, ГОЛОД..."	119
Кашина Екатерина Ларионовна ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ	

В 1941 ГОДУ	121
Кирушева Валентина Алексеевна ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ МОЕМУ ДОРОГОМУ ОТЦУ	122
Климов Евстафий Фотеевич ХЛЕБ НАШЕГО ДЕТСТВА	123
Колчанова Фаина Ивановна ГОДЫ ВОЙНЫ ВСЕГДА ЖИВЫ В МОЕЙ ПАМЯТИ	129
Конева Анна Фёдоровна УДИВЛЯЮСЬ, КАК ЭТО ВСЁ Я ПЕРЕЖИЛА	133
Конева Татьяна Романовна ЗАБЫТОЕ ИМЯ СОЛДАТА	136
Коротких Нина Афанасьевна В СЕМЬЕ БЫЛО ДЕВЯТЬ ДЕТЕЙ	140
Корпачёв Николай Александрович УМЕР В ГОСПИТАЛЕ ОТ РАН	142
Красносельских Николай Степанович ЖИЗНЬ КАК БУДТО ИСПЫТЫВАЛА МЕНЯ НА ПРОЧНОСТЬ	143
Кудымова Анна Андреевна ЖИТЬ БЫЛО ТРУДНО	146
Кузнецова Ольга Леонидовна ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ В ИЮЛЕ 1941 ГОДА	148
Куксенко Ольга УШЁЛ МОЙ ПРАДЕД НА ВОЙНУ	150
Кулябина Надежда Васильевна В 1942 ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ	153
Ларионова Раиса Никоновна ОДНА БЕДА НЕ ХОДИТ	155
Линин Леонид Петрович ЖИЛИ МЫ ОЧЕНЬ БЕДНО	157
Лядова Людмила Андреевна ОБРЕЧЕНЫ НА СИРОТСТВО	158
Макарова Тамара Павловна НЕ ХОЧУ ВСПОМИНАТЬ ЭТУ ПРОКЛЯТУЮ ВОЙНУ	160
Мазунина Августа Ивановна РАНЕНИЕ ОКАЗАЛОСЬ СМЕРТЕЛЬНЫМ	162
Малкина Нина Васильевна БЫЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМАРОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА	165
Мальцев Савелий Ефремович ТРИ ВЫСТРЕЛА В ВОЗДУХ	166
Мамонтов Николай Игнатьевич ОБ ЭТОМ ОЧЕНЬ ТРУДНО ВСПОМИНАТЬ	168
Мартынюк Валентина Петровна ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ	171
Маслакова Лидия Максимова ОТЕЦ ПОДНЯЛ МЕНЯ ВЫСОКО И РАСЦЕЛОВАЛ	174

Мезенцева Екатерина Макаровна "БЕЙ ШТЫКОМ, ЛОПАТОЙ БЕЙ!"	176
Мельцова Раиса Михайловна ЖИВУ ВОСПОМИНАНИЯМИ	179
Меркурьева Тамара Георгиевна ЖИЗНЬ БЫЛА ОЧЕНЬ ТЯЖЁЛОЙ	181
Михеев Юрий Дмитриевич НЕМЦЫ РАССТРЕЛЯЛИ ВСЕХ РАНЕННЫХ	183
Молчанова Анна Михайловна ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА	185
Мошева Людмила Григорьевна НАМ ПРИШЛОСЬ ВСЕМ РАНО ПОВЗРОСЛЕТЬ	187
Назарова Марина Валентиновна СОЛНЦЕ ЕЩЁ СПИТ, А МЫ УЖЕ В ПОЛЕ	190
Неволина Анна Ивановна ДОБРОВОЛЬЦЕМ УШЁЛ НА ФРОНТ... ..	192
Неволина Любовь Ивановна ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ СОРОМОТИНЫХ	193
Никифорова Анна Павловна В СЕМЬЕ БЫЛО ТРИНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ	195
Новожилова Евстолия Афанасьевна НАШЕ ГОРЕ БЫЛО БЕЗМЕРНЫМ	197
Носков Григорий Семёнович ЖИЗНЬ БЫЛА СЛОЖНОЙ, НО ВСЁ ПРЕОДОЛЕЛИ	199
Носкова Зоя Павловна ПОГИБ ОТ ФАШИСТСКОЙ ПУЛИ В 1946 ГОДУ	202
Обухова Нина Ивановна "ГПИШУ НА БРУСТВЕРЕ ОКОПА..." ..	203
Овченкова Эмма Павловна ЖДАЛИ ОТЦА ДОЛГИЕ ГОДЫ	205
Опарина Ангелина Васильевна ОСТАЛАСЬ КРУГЛОЙ СИРОТОЙ ..	207
Орлов Василий Васильевич ПОГИБ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД ..	210
Патракова Маргарита Николаевна ПОГИБ, ЗАЩИЩАЯ МОСКВУ ..	213
Патракова Мария Ильинична В ВОЙНУ ТРУДИЛИСЬ С УТРА ДО НОЧИ	217
Пацукова Ольга Ефимовна МЫ ИЗ ВРЕМЕНИ ГРОЗНЫХ ВОЕННЫХ ЛЕТ	219
Пеленёва Александра Семёновна ДЕТСТВА НЕ БЫЛО	221

Пеленёва Александра Степановна БЫЛ МАСТЕРОМ ИА ВСЕ РУКИ	223
Пентюхов Геннадий Александрович ПЕРВЫЕ ТРУДОДНИ ЗАРАБОТАЛ В ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ	225
Пепеляева Нина Ивановна СТАРШАЯ СЕСТРА ЗАМЕНИЛА БРАТЬЯМ РОДИТЕЛЕЙ	227
Петровых Мария Петровна ПРИВЕТ С ФРОНТА	230
Петрунина Надежда Кирилловна УШЁЛ НА ФРОНТ ПОСЛЕ ВЫПУСКНОГО ВЕЧЕРА	233
Петрунина Эльвира Григорьевна НАС НАЗЫВАЛИ БЕЗОТЦОВЩИНОЙ	235
Печёнкина Капитолина Михайловна УМЕР ОТ РАН В ГОСПИТАЛЕ	242
Пинаев Сергей Васильевич А БЫЛО ЛИ ОНО - ДЕТСТВО	249
Пинегина Нина Ивановна ВЫРОСЛА В ДЕТСКОМ ДОМЕ	252
Плешивых Тамара Федоровна НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЁТСЯ ДОМОЙ	255
Плсшкова Раиса Петровна В ВОЙНУ ЖИЛИ ОЧЕНЬ ПЛОХО	258
Политов Евгений Яковлевич МИРНАЯ ЖИЗНЬ БЫЛА НЕДОЛГОЙ	259
Политова Анна Антипьевна В ДЕТСТВЕ МЫ ПОЗНАЛИ МНОГО ГОРЯ	262
Политова Анфиса Егоровна ВЫЖИВАТЬ БЫЛО ОЧЕНЬ ТРУДНО	265
Политова Любовь Ивановна ВОЙНА ПРИНЕСЛА МНОГО ГОРЯ	268
Пономарсва Галина Александровна ГЕРОЙСКИ ПОГИБ ЗА ДВА ДНЯ ДО ПОЛУЧЕНИЯ ОРДЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	271
Пономарёва Раиса Ивановна НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЕТСЯ С ВОЙНЫ	275
Поносова Галина Андреевна Я ОСТАЛАСЬ ОДНА	277
Поносова Маргарита Афанасьевна УШЁЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ФРОНТ	280
Попова Валентина Степановна О МОЁМ РОЖДЕНИИ ОТЕЦ ТАК И НЕ УЗНАЛ	282
Пугина Галина Павловна ВОЙНА ИЗМЕНИЛА ВСЁ В НАШЕЙ	

ЖИЗНИ	285
Путилов Пётр Иванович УШЁЛ В РАЗВЕДКУ И НЕ ВЕРНУЛСЯ	287
Путина Анна Ивановна УШЁЛ МСТИТЬ ЗА БРАТА	288
Пучнина Тамара Павловна ПОБЕДА ДАЛАСЬ НЕЛЕГКО	291
Радостев Владимир Михайлович ОТЦА НЕ ХВАТАЛО ВСЮ ЖИЗНЬ	295
Сальникова Алевтина Павловна В ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ СТАЛА ТРАКТОРИСТКОЙ	298
Сальникова Александра Ивановна ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ	300
Селиверстов Иван Николаевич ПЯТЬ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ ПОГИБЛИ НА ФРОНТЕ	303
Сергеев Геннадий Григорьевич ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, МОЙ СЫН, ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА	306
Серова Екатерина Павловна ОСТАЛОСЬ ШЕСТЬ СИРОТ	310
Соболева Мария Ильинична МЫ ОЧЕНЬ ЖДАЛИ, НО ПАПА НЕ ВЕРНУЛСЯ	313
Соловьёва Анастасия Петровна ЖАЛЕЮ, ЧТО МАЛО ЗНАЮ О ПАПЕ	315
Соловьёва Фаина Софроновна ПОСМЕРТНО НАГРАЖДЁН ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ	316
Старков Олег Владимирович ЖИЗНЬ ОБОРВАЛАСЬ В 21 ГОД	318
Старкова Тамара Михайловна ДА ГДЕ ЖЕ МУЖИКИ-ТО НАШИ?	321
Стародумова Мария Александровна СЫНОВЕЙ ВОСПИТЫВАЛ ПО-МУЖСКИ	325
Стефанова Надежда Владимировна НАШ ДЕД НЕ ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ	327
Суздальцева Любовь Михайловна ХРАНЮ ЕГО ОРДЕН	333
Сухих Клавдия Васильевна ЖИЛИ В ЗЕМЛЯНКЕ	334
Таваркеладзе Матрёна Ивановна Я ХОЧУ БЫТЬ ДОСТОЙНА СВОЕГО ОТЦА	336
Тиунов Николай Павлович КРУГОМ БЫЛИ ГОЛОД, ХОЛОД И СМЕРТЬ	340
Тиунова Вера Яковлевна ОТЕЦ БЫЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ	342

Тиунова Клавдия Михайловна ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ БЫЛА НАПРЯЖЕННОЙ.....	344
Томилова Валентина Егоровна В СЕМЬЕ БЫЛО ДЕВЯТЬ ДЕТЕЙ.....	346
Углева Анна Максимовна ПОГИБЛИ НА ВОЙНЕ ТРИ БРАТА.....	348
Фёдорова Лидия Васильевна НАГРАЖДЁН ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.....	351
Федосеева Ефимья Ермолаевна СЛУЖИЛ В ТРУДОВОЙ АРМИИ.....	353
Федотова Софья Владимировна ОТЦА НЕ ХВАТАЕТ ВСЮ ЖИЗНЬ.....	356
Ханжина Нина Ивановна БЕЗОТЦОВЩИНА.....	359
Холкина Валентина Алексеевна НИКОМУ НЕ ЖЕЛАЮ ТАКОГО ДЕТСТВА.....	361
Худякова Серафима Александровна ОТЕЦ ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ.....	363
Черноусова Анна Федоровна ОСТАЛАСЬ ИХ СЕМЬИ ОДНА.....	365
Черемных Мария Максимовна ПОГИБЛИ ТРОЕ ИЗ СЕМЬИ.....	369
Чернышова Прасковья Ивановна ПОСМЕРТНО НАГРАЖДЁН ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	372
Чудинова Анна Ивановна ВСЮ ЖИЗНЬ ПАПУ ПОМНИМ И ЖАЛЕЕМ.....	375
Шаврина Евдокия Анисимовна ПОМОГЛИ ДОБРЫЕ ЛЮДИ.....	379
Шелунцова Тамара Фёдоровна ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЛЕГЧЕ НЕ СТАЛО.....	381
Шикалова Эльвира Павловна МОЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ.....	383
Янковская Валентина Ивановна ОТЕЦ ПОГИБ В КАРЕЛИИ.....	395
Ярыга Николай Ефимович ПОМНЮ, КАК МЫ ЖИЛИ ПРИ НЕМЦАХ.....	398
Часть II.....	401
ИХ СВЕТЛЫЙ ПОДВИГ НЕ ПОМЕРКНЕТ.....	402
ТОЛЬКО ВПЕРЕД (О Кислухине).....	407
Аизова Эльвира ВОЕВАЛ НА КАЛИНИНСКОМ ФРОНТЕ.....	410
Ардашев В. ПАМЯТЬ О НЁМ ЖИВА.....	411
Деменев С. СУРОВАЯ ПАМЯТЬ.....	413
Кузнецов Н. СОЛДАТСКАЯ КАПСУЛА.....	415

Мартемьянов В. ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕЙ ЮНОСТИ.....	417
Мельчаков В.Г. ВЕРЕЩАГИНЦЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ.....	421
Мельчаков В.Г. ВЗЛЁТ В БЕССМЕРТИЕ.....	424
Мельчаков В.Г. ПОХОРОНЕН В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ.....	427
Мельчаков В.Г. РОДНИК.....	429
Мельчаков В.Г. РЯДОВОЙ КАРЕЛИН И.А.....	433
Останин Ю.М. ЗАСТАВА ПОМНИТ.....	435
Останин Ю.М. ОБУХОВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ.....	437
Пирогова Е., Пинаева В. ОНИ ПОГИБЛИ В ПОСЛЕДНЕЙ СТРАШНОЙ ВОЙНЕ.....	439
Пищальников В. ИХ БЫЛО ВОСЕМЬ.....	441
Пищальников В. РАССОХШАЯСЯ ГИТАРА.....	445
Сенников Л.М. НАШИ ЗЕМЛЯКИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ.....	448
Сенников Л. М. ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ.....	450
Тиунов Г. ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ.....	453
Тиунов Г. (Алин М.) ПАРНИ ИЗ НАШЕГО КВАРТАЛА.....	456
Тиунов Г. З. ПРОЩАЙТЕ, СКАЛИСТЫЕ ГОРЫ.....	459
Тиунов Г. (Тиунов Ж.) ДОМОЙ НЕ ВЕРНУЛСЯ.....	464
Тиунов Г. (Тиунов Ж.) НЕБО ЛЮБИТ ОТВАЖНЫХ.....	467
Тиунов Г. (Тиунов Ж.) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАПАДАЮЩИЙ.....	469
ЭХО ВОЙНЫ.....	474

Алфавитный указатель погибших войнов.....	481
---	-----

ББК 84 2 Рос = кр
П12

Выражаем благодарность за содействие и поддержку в выпуске книги
Сазоновой И.А., Соловьёвой С.В., Исаевой В.Н., Нахисевой Н.Г.

Редактор Груздева А.И.
Корректор Груздева А.И.
Верстка и компьютерная графика И.П. Каменских.

Сдано в набор	20.03.2015
Подписано в печать	21.04.2015
Заказ №	307
Формат книги	140х120
Формат печ. Листа	420х300мм
Усл. Печ. Листов	492
Печать офсетная. Бумага офсетная.	
Тираж	300 экз.

Отпечатано в ООО «Очерская типография».
Адрес: 617140, Пермский край, г. Очер,
ул. Ленина, 38. Тел./факс: (34257) 3-14-80.

Знаю
есть
правильно
вк по
взвешено?
свою, но не

свою, но не
свою не свою

свою, но не

свою, но не
грозил себя
своей до
буду